

Наталья
Меркулова

ДАША И ДОМОВОЙ

ЛЕСНЫЕ ТАЙНЫ

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ НА НОЧЬ

Бestseller Яндекс.Дзен

Наталья Витальевна Меркулова
Даша и домовой. Лесные тайны
Серия «Даша и Домовой», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68468728

Даша и Домовой:

ISBN 978-5-17-152610-8

Аннотация

Даже великая магическая сила не гарантирует легкую и счастливую жизнь. Наоборот, это притянет к тебе еще больше приключений. Тут и черта на скаку остановить надо, и в избу без света электричество провести. Но если уж ты решила постигать науку волшебства и стать светлой ведьмой – то отвечаешь за последствия сама. Ведь каждое твое решение теперь влияет и на судьбу мира.

Вторая книга страшных историй на ночь от автора популярного канала на Яндекс.Дзене!

Содержание

Часть 2

5

Конец ознакомительного фрагмента.

122

Наталья Меркулова

Даша и Домовой

© Наталья Меркулова, текст, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Часть 2

Даша вошла во двор и достала телефон:

– Таня, я на месте, – отрапортовала она, как только ей ответили, – ты там как?

– Да всё у меня хорошо, даже замечательно, – ответила Таня чересчур весёлым голосом.

– Что-то ты подозрительно веселая, – встревожилась Даша, – что случилось?

– Прекрати меня так опекать, – возмутилась подруга, – у меня действительно все хорошо. Просто тут такой колоритный тип сейчас проехал мимо меня. Я так хохотала, до

сих пор успокоиться не могу. Девчонки в больнице говорят это местный дурачок. Только я не поняла. Как этому дурачку права выдали и мотоцикл доверили... Ой, всё, пока, моя очередь, – Таня завершила звонок.

Даша повернулась к коту и отчиталась:

– У Тани всё хорошо.

– А я за неё и не волнуюсь, у неё мозгов побольше, чем у некоторых. И вообще, меня следить за тобой поставили, а на неё мне наплевать.

Даша в ответ только поджала губы и молча зашла в дом. Она обиделась на кота и зареклась с ним разговаривать. Хотя, если быть честной, девушка сразу заметила, что у него была Дашина манера общения, нарочито грубоватая. Было не очень приятно наблюдать себя со стороны. И уж тем более, быть объектом нападков. А кот, сделав вид, будто ничего не заметил, и что он самый обыкновенный кот, залез на лавочку и разлегся на солнышке.

– Даашка, – вдруг раздалось откуда-то с улицы.

Даша вышла на крыльцо и огляделась. У калитки, ведущей в огород к кузнецу, стоял дед Матвей собственной персоной и с самым суровым видом смотрел на неё.

– Дашка, – возмущенно заговорил он, – тудыт твою растудыт, ты чего это в дом полезла, когда хозяйки дома нет?

– Потому что так надо, – отмахнулась Даша.

– Кому надо? – продолжил свой допрос дед.

Девушка тяжело вздохнула:

– Тане нужно, не мне же.

– А почему ей это нужно? – не унимался старик.

– Потому что она в больницу поехала, а к ней должен электрик приехать, проверить всю проводку и подключить плиту.

– А, ну тогда ладно. А то смотри мне, – дед погрозил ей пальцем, – узнаю, что без спросу в чужой дом залезла – уши оборву.

– Да иди ты уже... – пробурчала себе под нос девушка, – Достал. Сам все дома обобрал. А мне и на порог чужого дома зайти нельзя. Цербер местного масштаба. Теперь понятно, почему Танька собаку не завела, незачем...

Старик как будто услышал слова Даши, развернулся и пошел к кузнице.

– Я же говорил, что ты бестолковая! Бестолковая и упёртая, – вдруг заговорил кот, – тебе ведь ничего стоило, просто сразу ответить на вопрос Матвея. Нет, ты начала огрызаться, брехать попусту, и в итоге всё равно сказала, что должна была сказать. Вот что ты за вредный человек? И с бабушкой грубо разговариваешь.

– Она меня бросила в самый трудный для меня момент. – резко ответила Даша, – Она меня кинула на произвол судьбы и всё ради того, чтобы я о ней ничего не узнала.

– Вот как, значит, ты о ней думаешь, – отозвался кот, – я же говорю, бестолочь. Как она может тебя кинуть, если среди стольких детей, ты одна единственная родилась с даром, да ещё с каким! Эгоистка, только о себе и думаешь, только

себя и жалеешь, а то, что положено так, для возрождения ведьмы, ты не задумывалась? Раньше ещё хуже ведьмы возрождались. Бабку твою, например, в прорубь бросили, чтоб дар в ней проснулся. А тебя на всём готовеньком оставили, хотя я и предлагал тебя пару раз в речку окунуть, хотя бы летом. И причем тут ее прошлое, вообще не пойму. Узнала, не узнала ты о чем-то, какая разница? В её прошлом ничего предосудительного нет. А вот ты уже дел натворила. Я из-за тебя чуть седым котом не стал, зачем ты в Навь с голыми руками полезла? Зачем своей жизнью и существованием целого мира рисковала?

– Ну, во-первых, я не знала, что это – Навь, во-вторых, я не знала, что туда нужно идти вооружённой до зубов, в-третьих, я даже в глубине души не подозревала, что могу целым миром рисковать. Вы же мне ничего не рассказали. Я ничего не знала, просто понимала, что меня будут дергать до тех пор, пока я туда не приду.

– А подумать ты могла, что это ловушка? – завопил кот.

– Дожились, уже и коты блохастые на меня орут. Да понимала я, что это ловушка, – ответила Даша на повышенных тонах, – но тут девчонка беременная и ей тоже доставалось, я думала, что из-за меня.

– Тьфу, – со злости плюнул кот, – что ты носишься с ней как с писаной торбой?

– Потому, что она совсем беззащитная и нуждается в помощи. Вот окрепнет, встанет на ноги, поймёт, что из себя

представляет, и тогда я оставлю её в покое.

– Да ты сама сначала на ноги встань и пойми, что из себя представляешь, а потом уже с опекой к другим лезь.

– Знаешь что... – закричала Даша, но вдруг замолчала, потому что поняла, что сейчас она закипит, наговорит кучу гадостей, но не сможет объяснить элементарного. Она успокоилась и уже совершенно спокойным тоном продолжила:

– Знаешь что... А тебе никогда не приходило в голову, что если бы не она, ни черта бы у меня не раскрылось. Или раскрылось бы, но совершенно в другом направлении. Например, я стала бы черной ведьмой, нанялась бы к кому-нибудь в киллеры и делала потихоньку своё черное дело.

– Да ты и сейчас не шибко белая, – фыркнул кот.

– Но я над этим работаю. Благодаря Тане я поняла, что чёрной я быть точно не хочу. Жаль только, что вы с бабушкой в этом участия не принимали.

Девушка демонстративно отвернулась и зашла в дом, хлопнув дверью, но немного побродив по нему, вновь вышла.

Кот, как и прежде, лежал на лавочке, греясь на солнышке.

– Вась, а зачем бабушку в проруби топили? – спросила тихонько Даша.

Кот приоткрыл глаз и ухмыльнулся:

– Это ещё что... Вот Степана, хозяина этого дома, на плаху укладывали, он аж, бедный, уделался.

– Что за зверство такое? – возмутилась девушка, – Так же

человек от страха умереть может.

– Может, – согласился кот, – а может стать великим колдуном.

– Но зачем???

– Времена тогда другие были. Раньше жизнь человеческая ни в грош не ставилась. Да и короткой она была, жизнь-то эта. Некогда было ждать, когда дар силу наберёт, вот и создавали ведьмаку или ведьме такую ситуацию, чтоб всё и сразу. Выживет, – значит хорошо, а не выживет – ну так, что же, нет в этом никакой печали, новые народятся.

– Значит, в Европе инквизиция возникла не просто так?

– Ооо, святая инквизиция – это особый разговор, но на самом деле, ты не поверишь, всё началось с пустяка. С книги, написанной двумя дураками, которые вовсе не задумывались о том, что может случиться потом.

– Расскажешь? – поинтересовалась девушка.

– А как же, обязательно расскажу. Чего не рассказать-то.

– А ты это сам видел, или тебе рассказывали?

– И сам, и рассказывали, всякое бывало.

– Значит, ты и в Европе был?

– Конечно, я сам оттуда.

– Ещё скажи, что ты из Англии, – усмехнулась Даша.

– Из Англии, а что?

– А-ха-хах, – залилась смехом девушка, – ещё скажи, что с тебя Чеширского кота писали.

– Чеширский кот – это безумная фантазия английского математика и не надо мне ничего приписывать. Я всю жизнь живу тише воды ниже травы и никуда не высовываюсь. Я обыкновенный черный кот.

– Ладно тебе заливать, обыкновенный, – рассмеялась Даша, – обыкновенные коты дома сидят, мышей ловят, и не болтают на чистом русском языке.

– Ну, почему на чисто русском, я ещё и английский знаю, французский, немецкий.

– Ого, ты даёшь, а крестиком ты не вышиваешь?

– Крестиком? Что за бред? – возмутился кот, – Прекрати надо мной издеваться. В конце концов, это не такое уж и выдающееся умение. За столько лет, сколько я живу, уже можно было выучить и японский с китайским в идеале, не то, что вышивку крестиком. А это что за чудо-юдо?

Даша посмотрела на кота, тот вытаращился на дорогу, ведущую из леса. В деревню въезжала довольно-таки колоритная личность. На ярко зелёном мотоцикле «Урал» двигался в направлении Таниного дома мужчина лет тридцати. В кожаной китайской куртке из грубой свиной кожи, в армейских брюках галифе годов эдак семидесятых прошлого века, на голове вместо шлема какое-то странное сооружение, какое Даша видела в энциклопедии, где читала о первых лётчиках, и очень странные, огромные очки на широкой резинке. Заднее сиденье мотоцикла было навьючено огромными сумками, а сверху них восседал самый настоящий чёрт, как в фильме «Вечера на хуторе близ Диканьки».

– Вааась, – позвала Даша кота, – ты видишь то же, что и я?

– Это ты про чёрта, что ли? Ну да, вижу.

– А они что, бывают?

– Ну, раз говорящие коты бывают, почему бы и чёрту не случиться, – пофилософствовал Василий.

– Логично, – согласилась Даша, – интересно, к кому это тело движется?

– Кажется, это ваш электрик, – предположил кот.

– Не, не, не, нам такое не надо. Может, к деду Матвею? –

с надеждой предположила она.

– Логично, – согласился кот, – кузнецы отлично справляются с чертями.

Пока Даша с Василием гадали, куда же едет этот чудака, он направился напрямиком к Таниной калитке.

– Вот же блин, – Даша всплеснула руками, – Танька как чувствовала, говорила, что беспокойно ей. Теперь и мне что-то беспокойно. Может, ты со мной в дом зайдёшь?

– И что я там делать буду? Мне же при людях разговаривать нельзя.

– Ну, хоть присмотришь за ним... За ними, – девушка умоляюще посмотрела на кота, включая всё своё обаяние.

– Ладно, не бойсь, не брошу, – тяжело вздохнул тот.

Мужчина притормозил у Таниных ворот и прислонил мотоцикл к забору. Тот, недолго думая, тихо начал сползать на землю. Даша хотела крикнуть, что драндулет падает и даже набрала воздуха в легкие, но мужчина, ни на что не обращая внимания, распахнул калитку и, улыбаясь, шагнул во двор. В этот самый момент мотоцикл потерял равновесие и грохнулся на землю, задев хозяина передним колесом, и уронил рядом с собой. Чёрт прыгнул на спину мужчине и обнял его за шею.

– Придурок, – буркнула девушка себе по нос.

– Недотёпа, – согласился с ней кот.

Мужчина поднялся, отряхнулся и, как ни в чём не бывало, двинулся дальше.

– Здравсти, ты Таня? Меня к тебе Санёк прислал.

– Здравсти, – с издёвкой ответила Даша, – а дайте-ка я догадаюсь... Коля?

– Ага, – расплывшись в улыбке, ответил тот.

Даша в ответ тоже изобразила улыбку и про себя подумала:

– Дебил, – но вслух сказала: – Проходи...те, пожалуйста. Я покажу вам нашу проблему.

Даша проводила гостя в дом и показала ему плитку. Коля почесал затылок и беззаботно сказал:

– Щасс сделаем, – и пошел обратно к мотоциклу.

Поднимать свой транспорт он не стал, а просто подошел к нему, и, взявшись за ручку сумки, потянул её на себя. Сумка чуть поддалась и остановилась, потому что она была привязана к другой сумке, которая находилась под мотоциклом. Вместо того чтобы приподнять своего коня, Коля начал дергать за ручки. Даше этот цирк надоел, она догадалась, что будет дальше и незаметно двинула рукой. Мотоцикл встал на колёса, но хозяин просто не заметил изменений со своим транспортом и дёрнул сумку посильнее. Черт, болтавшийся за спиной, мерзко захихикал и вскочил на шею Коли. А дальше получилось то, что должно было получиться. Сумки рухнули на Колю, он не смог удержать равновесие и плюхнулся опять на землю. Мотоцикл, немного покачавшись, решил дополнить этот натюрморт и упал рядом с хозяином, задев рулём ногу. Электрик ойкнул, схватился за ногу и начал её

растирать.

– Етить твою мать, – не выдержала Даша, – клоун, чистойшей воды клоун. Ему бы в цирке работать. Я одного не пойму, он прикалывается или это всё на самом деле происходит?

– Похоже, всё по-настоящему, – ответил кот, спрятавшись за спину Даши.

– Извините, – прокряхтел, поднимаясь с земли, Коля.

– И давно у тебя так? – спросила Даша без церемоний.

– Давно, – ответил, улыбаясь, мужчина, – лет двадцать как. Бабка как-то рассердилась и послала меня к чёрту. Вот с тех пор вечно всё не так как у людей. Как будто кто-то сглазил.

– Да нет, тут, наверное, дела похуже будут. И как ты всё это терпишь?

– Да ничего, я уже привык, – как-то обречённо произнёс Коля, – ну, я пошел?

– Ну иди, – смилостивилась Даша, но тут же спохватилась, – хотя, нет, пожалуй, я с тобой пойду, а то ещё дом спалишь.

Даша отобрала сумки и понесла их впереди себя, применив свой дар. Гость даже не обратил на это внимание. Он брел понуро по двору, низко опустив голову.

Обычному человеку могло показаться, что человек просто устал от своих неприятностей, но Даша хорошо видела, как чёрт, сидящий на шее у электрика, пинал его голову своими копытами. Внезапно чёрт, как будто желая продемонстриро-

вать свою силу, захихикал и дернул ногой. Мужчина, как по команде, споткнулся и растянулся на крыльце. Даша и кот переглянулись.

– Василий, – тихо сквозь зубы процедила девушка, – а ну, быстро чеши к Дормидонту, скажи, срочно нужна святая вода, иначе мы так до ишачьей пасхи не закончим.

– Даже и не подумаю, – упёрся кот, – я с этим гадом разговаривать не буду. Терпеть его не могу. Впрочем, это взаимно.

– Как тебе не стыдно? – попыталась пристыдить кота Даша, – Тут человек погибает, а ты...

– А что этому человеку сделается? – возмутился кот, – Он уже так двадцать лет живёт, и ещё лет двадцать этот свет коптить будет.

– Ты чего, – зашипела девушка, – совсем страх потерял, ты что, не видишь, человек в конкретной заднице. Быстро метнулся, – приказала она, – его спасти надо.

– А мне-то какая польза от этого? – упёрся кот всеми четырьмя лапами, – Не пойду. Лучше пусть он умрёт, чем мне с домовым общаться.

– Васька, сволочь, а ну быстро встал и пошел, – рассердилась Даша, – а то сейчас как прокляну.

– Да иду я, иду. Зачем так ругаться, – ответил копошащийся на крыльце Николай, – и зовут меня не Васька, Коля я.

Чёрт запрыгал на шее Николая, тот охнул и схватился за

неё. Девушке показалось, что из-за этого дурдома, ещё минута, и у неё пойдёт дым из ушей. Она остановилась, глубоко вдохнула и выдохнула.

– Так, – она ткнула пальцем в электрика, – ты идёшь делать розетку, это понятно?

– Понятно, чего не понять, – пожал плечами Коля.

– Ты, – она показала пальцем на кота, – марш домой к Дормидонту, и пусть он несёт, что сказано. А ты, – девушка ткнула пальцем в чёрта, и скорчила устрашающую гримасу, – тихо мне здесь сидеть.

Чёрт, поняв, что он обнаружен, съёжился и прижался к электрику. Коля взял всё нужное для работы и направился в дом, а кот молча шлёпнул лапой себя по лбу, покачал головой и побрёл огородами к Дормидонту, опустив хвост до земли.

Даша проследила за котом и пошла вслед за электриком. Тот спокойно проверял проводку каким-то прибором. Чёрт сидел на плече и во все глаза таращился на девушку. Даша молча погрозила ему кулаком в доказательство серьёзности своих намерений, а затем спросила у Коли:

– Ну что, как там?

– Ну, проводка в доме, в общем-то, хорошая, – начал отчитываться мужчина, – но, если ты хочешь подключить всю эту технику в кухне, нужно отдельный кабель протянуть. Он...

Даша не дала договорить:

– Так, делай всё, что нужно, мы за ценой не постоим. Тебе денег дать, чтобы кабель купить?

– Зачем, – удивился мужчина, – у меня уже всё с собой. Я же знал куда ехал, мне Саня всё рассказал.

Коля деловито отодвинул девушку с прохода и вышел на крыльцо. Даша задержалась в доме и тихо позвала:

– Додо, ты тут?

В кухне под столом что-то зашуршало.

– Додошенька, ты водичку принёс? – спросила она.

Дверца кухонного стола заскрипела и приоткрылась, девушка увидела стоящую на нижней полке пластиковую полторашку.

– Спасибо тебе, ты – настоящий друг, – поблагодарила Даша домового и вышла следом за электриком.

Николай натягивал на себя рабочий пояс с инструментами и, увидев девушку, деловито стал командовать:

– Так, Танюха, я сейчас на столб залезу, а ты мне вот эти провода подашь.

– Хорошо, – согласилась девушка, и сразу же схватилась за моток толстого кабеля, готовясь в любой момент быть на подхвате.

Коля, прицепив к ногам кошки, слегка подтянулся и шустро полез наверх. Чёрт, видя, что он отдаляется от Даши, показал ей язык и начал ёрзать на шее своего подопечного. Электрик сразу же начал тихо сползать по столбу. Чёрт, видно испугавшись того, что девушка его сейчас настигнет, съе-

жился в крошечного чертёнка и затих. Даша показала ему кулак. Николай принял этот жест на свой счет и начал торопливо залезать обратно наверх. Девушка не спускала глаз с обоих и не заметила, как к ней сзади тихо подошел кот.

– Муууррр, – сказал он по-кошачьи и потерялся о её ногу.

– Что случилось? – спросила Даша кота, не упуская электрика из вида.

– Дормидонт сказал, что одной воды мало, – тихо промурлыкал кот, – нужно как-то черта отделить от мужика, и только потом облить его водой и прочитать «Отче наш».

– Легко сказать, только вот как сделать? – спросила девушка.

– Не знаю, не знаю... Ты тут ведьма, тебе и карты в руки.

В это время Николай благополучно добрался до верхушки столба и, закрепившись, наклонился в сторону Даши и крикнул:

– Кидай!

– Он что, совсем дурак? Как же я кину? – опешила девушка, – Это каким же нужно быть гигантом, чтобы такую тяжесть вверх подкинуть?

– Может, мне наверх залезть? – предложил кот.

– Да ты его не поднимешь, он знаешь, какой тяжелый? Ладно, попробую поднять.

Девушка слегка шевельнула ладонью, моток зашевелился и тихонько полез наверх. Коля открыл рот и во все глаза смотрел на это чудо, а чёрт, сидящий на его шее, начал

расти и прыгать на плечах мужчины. Провод уже был на расстоянии вытянутой руки от Николая, тот потянулся за ним, а чёрт, заржав, подпрыгнул и со всего маху приземлился на плечи своей жертве. Мужчина начал терять равновесие, замахал руками, и схватился за что-то на столбе. Посыпались искры, Коля стал заваливаться на спину, а чёрт, не успев схватиться за своего преследуемого, с диким визгом полетел на землю.

– Вася, спасай недотёпу! – крикнула Даша коту, и кинулась к чёрту, раскрывая бутылку с водой.

Кот прыгнул на столб и шустро пополз наверх к болтающемуся вверх ногами электрику, а девушка начала громко читать молитву и поливать святой водой извивающегося на земле чёрта. Он визжал, дёргался и пытался убежать, но девушка, придавив его рукой, не давала ему ни малейшего шанса. Когда вода в бутылке подходила к концу, чёрт, вдруг, замолчал, икнул и лопнул. Даша ухмыльнулась и вылила остатки воды на то место, где только что лежало вредное существо и, закончив молитву, сказала:

– Аминь.

Василий наверху мяукнул и приземлился на все четыре лапы рядом с Дашей, Николай уже благополучно стоял вверх головой, цепляясь кошками за столб, и, как ни в чём не бывало, разматывал моток провода.

– Мы молодцы, – гордо сказала девушка коту, – дай пять, – и протянула ему ладонь.

Кот стукнул в ладонь лапкой и мяукнул.

– Как интересно тут у вас, – вдруг раздался голос сверху.

Николай слез со столба и по-хозяйски скомандовал:

– Вы бы, девушка, отошли от греха подальше, тут всё-таки не двести двадцать, – взял, не глядя, подмышку задом наперёд кота и пошел к дому.

– Мяу!?! – изумлённо возопил кот, жалостно глядя на Дашу и вертя одним когтем у своего кошачьего виска.

Девушка только развела руками. Электрик подошел к дому, поставил животное на крыльцо и прочитал ему небольшую лекцию:

– Животным и детям нельзя находиться возле силового кабеля, иначе можно погибнуть.

– А взрослым? – спросила девушка, – Взрослым можно?

– А у взрослых в черепной коробке должен находиться мозг, который обязан включить у взрослого человека инстинкт самосохранения. И вообще, полчаса постояте в сторонке, от греха подальше, – пробасил Николай.

Кот и Даша молча посмотрели друг на друга. Коля чинно поднялся на крыльцо и, порывшись в своей сумке, что-то достал и вошел в дом.

– Был дурак, а стал зануда, – тихо прокомментировал кот.

– Согласна, – кивнула Даша, – это, наверное, у него от электрического разряда, чай, поди, не двести двадцать, – девушка с умным видом подняла указательный палец вверх.

– Думаешь? – засомневался кот, – Может, на него ещё раз

посмотреть? Может, у него ещё кто на хребтине сидит.

– Да нет, вряд ли... Разве с чертом кто-нибудь бы ужился?
Но, вообще в первый раз такое вижу.

– Ха. Она видит, – фыркнул кот, – то, что ты это в первый раз видишь, это неудивительно, а вот то, что я это вижу в первый раз, вот это да. И чего только не встретишь в российской глубинке.

– Значит, это единичный случай?

– Нет, вовсе нет. Такое и сейчас и раньше встречалось на каждом шагу, но, чтобы черт так нагло распоясался... Это все от безверия, – сделал неутешительный вывод Василий.

Даша ничего не стала говорить, потому что у неё тоже с этим была беда. Она точно знала, что боги существуют, но вот верит ли она в них, был большой вопрос.

– С Дормидонтом помирился? – решила сменить тему разговора девушка.

– Нет, когда бы я успел? – равнодушно произнёс кот.

– А хотел бы?

– Не знаю, – фыркнул кот.

Девушка заметила, что он лукавит, вместо независимого вида у кота был вид несчастный.

– Чего поругались-то? Можешь сказать?

– Да я уж тебе рассказывал, – ответил кот и отвернулся, явно пряча глаза.

– Когда это, что-то не припомню, – нахмурила Даша брови.

– Так из-за тебя и поругались, – буркнул Василий, – это же я предложил тебя в прорубь окунуть, ну, или хотя бы просто в речку, а он встал нараскоряку и кричал: «Не дам ребенка гробить». Вот и поругались.

– Правильно кричал, замечу я, – усмехнулась Даша, – жизнь, она такая. Сегодня ты меня в речку окунул, а завтра я к тебе кабель нечаянно прислонила, – девушка кивнула на торчащий возле столба кабель.

– Слушай, а разве не нужно сначала всё сделать, а потом кабель подсоединять? – встревожено спросил кот, косясь на собеседницу.

– Да кто его знает, что им положено, мозги-то набекрень. Ты же слышал, он со столба слез и меня девушкой назвал, хотя до этого «танькал» чуть ли не каждую секунду. Слушай, что-то мне тревожно, пойду-ка я послежу за ним.

– Да и правда, чего это мы расселись, – спохватился кот и шмыгнул в дом, опережая Дашу.

Девушка и кот шагнули за порог и застыли с раскрытыми ртами. Николай работал не покладая рук. Он уже провёл проводку от счётчика к плите и прикрутил розетку. Санька был прав, мастер он был от бога, только вот чёрт на шее мешал ему работать.

– Ух ты, как классно, – не удержалась Даша, – спасибо вам большое.

– Я вам сейчас наружный кабель поменяю, чтобы всё напряжение выдерживал, и автомат отдельно на кухню постав-

лю. Если что вырубит, вы просто рычажком щёлкните и всё на место встанет, – деловито рассказывал электрик.

Даша и кот смотрели на него во все глаза и кивали головами.

– Кот у вас, однако, забавный, – заметил Коля, тыча плоскогубцами в сторону Василия, – прям как человек. Глаза умные, и головой, вон, кивает. Как будто что-то соображает.

– Ой, что вы, не кот, а находка. Мышей, крыс ловит, прямо загляденье. Утром встанешь, а у тебя возле порога, под лавкой крысы так штабелями и лежат.

Кот посмотрел на девушку с изумлением.

– А дом как охраняет, собаки не нужно, – продолжала заливать Даша, – всю ночь не спит, по двору бродит, чужих во двор не пускает, чуть что – сразу когтями в ляжку, ещё ни один ворюга от него не ушел.

Кот приосанился, расправил грудь и слегка заулыбался.

– Ух ты, какой молодец, настоящий мужик, – похвалили его Коля.

– Слушайте, а какой кобель, – девушка махнула рукой, – кошки сами так и лезут в дом. А когда ему заняться нечем, он спасателем подрабатывает. Это же он вас сегодня спас.

– Да вы что? – ахнул электрик, – Слушайте, так это не кот, а золото, может, вы мне его продадите?

Кот вздрогнул и выпучил глаза. Весь его внешний вид говорил о том, что, когда Коля уедет из деревни, Даше несдобровать.

– Неест, что вы... – чопорно ответила девушка, – да разве ж с таким котом расстанутся? Нет, даже и не просите, – сказала, как отрезала, она.

– А жаль, – вздохнул Николай, – я бы от такого не отказался.

– А вы себе заведите кого-нибудь, – посоветовала Даша, – и занимайтесь с ним, разговаривайте, и у вас будет такое же умное животное. К тому же мой кот никуда не уйдёт, а если его заберут, он всё равно вернётся.

– Это ещё почему? Обучен, что ли?

– Нет, дело вовсе не в этом. Есть научно доказанный факт, говорящий о том, что собака друг человека, она ориентирована и привязана к человеку, ей не важно, где жить, лишь бы с хозяином. А вот кошка привязана к дому. Ей не важно, кто будет с ней рядом, не важно, кто будет кормить или гладить её, лишь бы из дома не выгоняли.

За разговорами электрик сделал всю свою работу, они подключили и проверили плиту и духовку, и Даша достала деньги.

– Нет, – неожиданно резко отказался Николай, – я денег с вас не возьму. Вы же мне жизнь спасли, а я с вас деньги?

– Но, вы попали в неприятную ситуацию из-за нас, – начала было спорить Даша, – а значит, это мы вам должны.

– Нет, нет и нет, – заявил категорично Коля, – не знаю почему, но я чувствую, что денег с вас брать нельзя! Купите лучше что-нибудь коту.

Даша долго бы спорила с женщиной, но ей вдруг в голову пришла идея.

– Хорошо, раз денег вы с нас не берёте, мы испечём вам торт. Вы тортики любите?

Коля расплылся в улыбке:

– Тортики я люблю.

Даша с Василием стояли на крыльце и наблюдали за работами электрика. Николай быстро и ловко собрал все инструменты в сумки и навьючил их на заднее сиденье мотоцикла. Кожаную куртку, которая висела рядом на заборе, он внимательно рассмотрел на вытянутых руках, поджал губы и, скомкав, сунул в сумку с инструментами, а шлем взял брезгливо двумя пальцами и, посмотрев вокруг, и не найдя, куда его выкинуть, положил на скамейку.

– Это коту, пусть когти точит.

Даша посмотрела на Василия, тот улыбнулся и подмигнул девушке.

– Сработало твоё лечение, Дарья. У мужика-то мозги на место становятся. Просыпается твой дар, ох просыпается!

Как только мастер отъехал от дома, девушка позвонила Тане.

– Танюха, ты где? – начала тараторить Даша, не давая вставить слово собеседнице, – Мы всё сделали, проверили, духовку первый раз, как положено по инструкции, прокалили. Так что не пугайся, что у тебя дома чем-то техническим воюет. Теперь можешь приезжать и сразу тортики печь. Элек-

трик денег с нас не взял, мы ему тут по ходу дела, жизнь спасли, – Даша хихикнула, – в общем, с тебя торт.

Кот тронул лапой ногу девушки, и когда та обратила на него внимание, выпустил два когтя на лапе и показал Даше.

– Хотя, нет, – поправилась она, – тут ещё есть участники и тоже требуют тортика. С тебя два торта.

Таня выслушала тираду подруги и ответила:

– А я полное лукошко земляники везу, меня дедушка Леший угостил. Варенье будем делать или пирог?

Кот от слов земляника и пирог тихо застонал.

– Я так понимаю, пирог, – ответила Даша, глядя на кота.

Девушка шла домой быстрым шагом, а кот бежал трусцой, следуя за ней по пятам.

– Вот что за люди, – ворчал он, – одни бабы в доме, а жрать нечего. Ни тебе тортика приличного, ни тебе пирога земляничного. Ходишь по дворам, как последний голодранец, побираешься.

Когда Даша зашла во двор, Василий остановился у калитки и дальше не пошел. Девушка заметила это и удивилась.

– Ну, пошли, чего встал? – скомандовала она.

– Не, не пойду, – обиженно ответил кот, – там Дормидонт кочергой дерётся.

– Это он без меня дрался, дом защищал, а сейчас он драться не будет. Я же здесь хозяйка, мои и правила.

– Всё равно не пойду, – буркнул кот, – хоть ты и хозяйка, но пока ты ему объяснишь, он меня уже огреет. А я уже сего-

дня свою порцию отхватил. Спина ещё не прошла. Не пойду!

– Ну, тогда и я никуда не пойду, мне перед тобой стыдно. Дело вместе делали, а награды врозь. Ты будешь в подворотне бродить, а я чай распивать. Нет уж, будем вместе на улице жить. Вот сяду тут и буду сидеть, – Даша уселась на лавочке возле дома и уставилась на кота.

Тот почувствовал себя неловко и начал переминаясь с лапы на лапу. Неловкое молчание надолго затянулось, и первой не выдержала Даша.

– Вась, а Вась, а ты кот или заколдованный человек?

Василий покосился на девушку и буркнул:

– Не скажу.

– Вась, а Вась, скажи честно, ты же не кот, ты же оборотень. Ну, не бывает говорящих котов.

– Ну, не бывает... Сама же знаешь, зачем тогда спрашиваешь?

– Вась, а Вась, а ты колдовать умеешь?

– И колдовать, и читать, и даже писать.

– А как ты пишешь? Ты прямо лапой царапаешь, или в человека превращаешься? Или просто вместо лапы отрициваешь руку и начинаешь ею писать? – начала фантазировать девушка.

– Ты что, совсем ку-ку? – кот покрутил когтем у виска, – Где я, а где человеческая рука. Как ты это себе представляешь?

Даша заметила, какие огромные когти у кошки, и опять

задала вопрос:

– Вась, а тебе никогда не хотелось подточить свои когти?

– Нет, не хотелось. Зато очень хотелось наточить. Вот, скажи мне, пожалуйста, зачем ты на меня такой поклёп напле-
ла?

– Какой поклёп? – удивилась Даша.

– А такой... И мышелов я первый класс, и пёс сторожевой,
и спасатель...

– А что, по-моему, очень даже неплохо вышло. Чем ты не доволен? Я что, по-твоему, должна была правду говорить? Говорящий ворчливый кот, шпион и стукач, шарахается по ночам по улице и пугает людей. Сдаёт всех и вся, не успеете даже пальцем щёлкнуть. Мышей не ловит, дома не живёт.

– Ну, зачем так грубо, я не стукач. Я просто выполняю свою работу, соблюдая все инструкции.

– Хорошо. Мышей не ловит, дома не живёт, но неукоснительно соблюдает инструкции.

Кот фыркнул и повернулся к Даше спиной.

– Если ты будешь себя так вести, то тортика тебе не достанется.

– В нашем доме тортики, как шкура неубитого медведя. Дели – не дели, всё равно бесполезно, торта-то нет.

– Да ладно, чего ты взялся ворчать, будет тебе тортик. Вот сейчас наша золушка приедет с больницы, яиц наберёт, всё, что осталось после побоища, и сделает нам вкусный тортик. А...

Даша больше ничего не успела сказать, потому что дверь дома с грохотом распахнулась. На пороге стоял домовый в виде лохматого шара с круглыми глазами и грозно смотрел на обоих.

– Ну, – он глянул сначала на Дашу, потом на кота тяжелым взглядом, – и долго вы перед людьми меня позорить будете? А ну, марш в дом.

Даша и Василий переглянулись:

– Вот такого финала, если честно, я не ожидала. Пошли, брат Василий, пока не получили.

Кот встал и, косясь на домового, шмыгнул в дом. Даша подмигнула Дормидонту и последовала за котом.

Додо, закрыв за собой дверь, чинно прошествовал на кухню и уже оттуда подал голос:

– Ну, вы сегодня ужинать собираетесь?

– Да! – закричала девушка и впорхнула на кухню следом за домовым, в надежде на накрытый стол. Стол был чист и пуст.

– Ну, коли есть будете, так берите и варите, – ответил домовый.

– Додо, ты чего? – удивилась Даша.

– Ооо, всё, я пошел, – сказал кот и стал потихоньку, бочком двигаться к выходу.

– А ничего, – сердито глянув на пытающегося уйти кота, сказал домовый – я этого дармоеда кормить не дам! Нечего на него продукты переводить.

– Да я бы не сказала, что он дармоед. Он за мной присматривает. Сегодня человеку жизнь спас. И очень мне помог. Очень полезный кот, – озадаченно ответила Даша.

– Всё равно, это ничего не меняет, – категорически заявил домовый, – это бесполезная блохастая тушка.

– Значит, не хочешь с ним мириться? – спросила Даша домового. Он отрицательно покачал головой, – Ну, на нет и суда нет, – ответила девушка, и отправилась в свою комнату.

– Ты куда? – удивился Додо.

– Ну, в связи с тем, что нам здесь не рады, пойду собирать вещи. Домов пустых куча, тем более один мы даже уже помыли, сейчас только возьму с собой плиточку, да кастрюльку, и пойду.

Даша засуетилась, собирая вещи в рюкзак.

– Да и яиц, пожалуй, немного возьму, – затем, остановилась посередине комнаты и, посмотрев на Додо, сказала, – слушай, так и кур придётся забирать, как же они тут без меня? Пропадут!

Девушка прошла на кухню и начала складывать в плетёные корзины кастрюли и сковородки.

– Слушай, мне же ещё стол понадобится, стулья, кровать. Много чего придётся выносить, – Даша театрально тяжело вздохнула и, махнув рукой, продолжила, – но ничего, мы быстро справимся.

С каждой минутой сборов домовый всё больше и больше сникал. Он ходил по пятам за Дашей, театрально заламывал

руки и, молча, тяжело вздыхал. Кот же, всё это время, забившись в уголок, тихо наблюдал за происходящим. Когда девушка начала двигать кухонный стол к двери, глаза кота от страха расширились, он чувствовал, что домовой доведён до крайности и сейчас что-то будет. А Дормидонт, вопреки всем ожиданиям, как только стол упёрся в дверь, вместо того чтобы разбушеваться, сдался, махнул рукой и обречённо произнёс:

– Ладно, лучше я с ним помирюсь.

Кот от страха вжался в стенку и начал икать.

– Вот, посмотри, до чего ты скотинку довёл, – сказала девушка с укором, – тебе не стыдно?

– Мне не стыдно? Мне??? – заорал домовой, и крик его, из человеческого перешел в глухой, потусторонний.

Кот вытянулся в струнку, закатил глаза и глухо шлёпнулся на пол.

– Ну, вот... Хана котейке, – трагично произнесла Даша.

– Нихрена не хана, – огрызнулся Додо, – такие недохнут, – подошел к коту и, взяв его за хвост, потянул на середину зала.

– Мьяяууу, – заголосил Василий и попытался вырваться из цепких лап домового.

– Чего ты мявкаешь, цыц. Ухи заложило от твоих воплей, – пробурчал домовой и оставил животное в покое, – я же говорил, такое недохнет.

Кот, как только почувствовал свободу, мгновенно перевернулся

и, вскочив на лапы, побежал к выходу.

– Стоять, – громыхнул домовый, – мириться будем.

Кот сел у двери как египетская статуэтка и обреченно опустил голову.

– Ребята, ну что вы? Ну, честное слово... – Даша даже не могла найти нужных слов от увиденного, – ну давайте жить дружно. Давайте сядем за стол переговоров, чаю попьём с конфетками.

– Вещи на место верни, – сверкнув красными глазами, ответил девушке домовый, – потом и говорить будем.

Даша в мгновение ока начала раскладывать вещи по местам, даже не понимая, почему послушалась домового. Тот уселся в кресло как на трон и начал командовать.

– Стол не так поставила, чуть-чуть левее. Кастрюля не там стояла, вниз убери.

Даша сначала послушно передвигала всё и убирала, но постепенно запал её прошел. Она начала понимать, что домовый над ней издевается. И когда в очередной раз Додо командовал убрать сковородку в другое место, девушка взяла её за ручку, и как бы взвешивая её в руке, сказала:

– Я сейчас как кому-то передвину между глаз, – сделав вид, что прицеливается, рявкнула Даша, – а ну, хватит тупить, давай, мирись с котом!

– Да понял, понял, – сказал домовый и слез с кресла.

Кот очень громко и тяжело вздохнул и зажмурился. Додо подошел к нему и совсем по-детски, застенчиво потянул ру-

ку. Кот сидел не дыша, с закрытыми глазами.

– Вась, – окликнула его девушка, – Васенька.

Кот приоткрыл один глаз и вновь зажмурившись, протянул лапку.

– Вот это другое дело, – удовлетворённо сказала Даша, – давайте, что ли, чай пить.

Девушка пошла на кухню, поставила чайник на плиту, а потом, махнув рукой, поставила кастрюлю с водой, чтобы сварить макароны.

– Вась, – крикнула она из кухни, – ты макароны с сыром ешь?

– Он всё ест, – ответил вместо кота стоящий на пороге кухни домовый, – молотит всё подряд, как мясорубка. Его прокормить невозможно. Потом ещё пожалеешь, что в дом привела.

– Да, ладно, чего ты ворчишь, прокормим как-нибудь. Ты лучше расскажи, чего это так на него взелся, что прям война народная.

– Да чего тут рассказывать, – махнул домовый рукой, – маленькая ты ещё была, годика три тебе всего было. Заметили мы с Дарьей, что дар в тебе просыпается.

– А как это вы заметили? – удивилась Даша, – Я же вроде нормальная была, как все, пока этим летом сюда не приехала.

– Нормальная-то нормальная, да не совсем... Да ты и сама, наверное, уже заметила, как больно тебе или обидно,

дождь идёт.

– Эээ, прости, это не совсем так, – перебила его девушка, – когда я плачу, тогда дождь идёт. Причём чем сильнее рыдаю, тем сильнее дождь льёт.

– Ну, это не столь важно, – отмахнулся Додо, – в общем, решили мы с твоей бабушкой, что нужно помочь твоему дару пробиться. Долго думали и рядили, как этому помочь, ну, чтоб и дар пробился, и чтоб побезопаснее было, а тут этот... Давай утопим, да давай утопим, ну, я и осерчал маненько...

– Ну да, маненько... – сказал выглядывающий из-за угла кот, – он тогда так разбушевался, что весь дом разнёс. Мне всю шерсть на спине повырывал, я потом три года новую отращивал, а Дарье строителей пришлось нанимать, чтоб дом отремонтировать.

– Сам виноват, – пробурчал Дормидонт, – это всё из-за тебя... Что заработал, то и получил.

– Да что я, собственно говоря, такого сказал? – начал возмущаться кот, – Так все колдуны испокон веков поступали.

Даша почувствовала, что разговор вот-вот опять перерастёт в ссору и перебила обоих:

– Так, тихо всем... Это не столь важно. Важно другое, что вы тогда решили?

– Да ничего не решили. Я тут пошумел, потом пока ремонт сделали, лето кончилось, и мать тебя в город увезла. А на следующий год уже об этом никто и не вспоминал.

– Что, дар перестал проявляться?

– Да нет. Ровный он у тебя какой-то стал.

– Как это? – удивилась Даша.

– Да вот так. Плачешь – идёт дождь, и всё... Совсем всё...

Больше никаких проявлений дара не было.

– И что вы решили делать?

– А ничего. Решили оставить всё как есть. Ну, плачет девочка, ну дождь идёт, и что с того?

– И отношения с котом тоже менять не стал... Поругался из-за ерунды, а мириться не захотел.

– Ничего себе ерунда, – возмутился домовый, – дитяtko маленькое в прорубь опускать. Варвар, он и есть – варвар.

– Лето было, какая прорубь? – раздался обиженный голос из-за угла.

– И правда. Сам же говорил, лето на дворе было.

– Да что-то я как-то, – домовый почесал затылок, – не подумал тогда...

– Ага, и так двадцать лет подряд, – прокомментировал кот, – признайся Дормидонт, ты был ко мне очень несправедлив.

Домовой растерянно посмотрел на Дашу.

– Да, – покачала головой она, – вот так оно и бывает.

– И всё равно, – вдруг нашелся Дормидонт, – даже если в речку дитёнка бросать, это же жестокость какая.

– Не я первая, не я последняя, – пожала плечами Даша, – что же делать, если именно так дар проявляется во всей красе. Не Василий же это придумал. Вон, бабушку-то в прорубь

в детстве макали и ничего... выжила. Кстати, может всё-таки меня бросали потом в речку-то? Неспроста же я стала бояться воды. Ну, не совсем, конечно, воды, я же не Бастинда, какая-то. Но, за то время, что я здесь нахожусь, у меня ни разу не появилось желания на речку сгонять. Раньше любила, помню, а потом как отрезало...

– Не, мы ничего не делали, – покачал головой домовой, – чем хочешь, поклянусь, да и не дал бы я этого сделать.

– А сейчас что произошло, почему вдруг такая спешка? Зачем вы меня здесь заперли?

– Дык, мать твоя позвонила, говорит, что по ночам ты стала бубнить что-то во сне и все вещи начали в воздух подниматься.

– Дарья поехала на тебя смотреть, приехала вся белая, говорит, языка я такого не знаю, что-то очень древнее.

– Странно, я что-то не припомню, чтобы бабушка приезжала. И, что вы решили? – с тревогой спросила девушка.

– Да ничего. Мы так и не приняли решения, что с тобой делать. Ты первая ведьма, у которой всё так непросто начинается. И что делать с тобой мы не знаем. Чужая сила в тебе какая-то, такой в роду ни у кого не было. Дарья как почувяла это – за голову схватилась. Знакомцам своим звонила, переписку вела, сказала, что даже если ты чёрной станешь, любить тебя меньше не будет. А потом собрала вещички и укатила из дома, от греха подальше.

– И оставила тебя всё расхлёбывать самому... – закончила

рассказ девушка.

– Ну и оставила, что ж такого-то, я-то уже не умру.

– Ой, ребята, намутили вы такого, что, я смотрю, и разобраться-то не можете. Ну, притопили бы меня в детстве маленько, и что? Бабушка-то всё равно ведьма, спасла бы, никуда не делась. Все бы жили долго и счастливо. А сейчас, чего ожидать?

– А шут его знает, чего ожидать, – кот зашел в кухню и уселся за стол, – но судя по моим наблюдениям, плохого ожидать, не стоит. Хорошая ты слишком.

Даша разложила на три тарелки макароны и посыпала натёртым сыром.

– А мне-то зачем? – удивился домовой, – Я это не ем. Да я вообще теперь ничего не ем, – тяжело вздохнул он.

– Правильно, ему не надо, – сказал Василий и подвинул тарелку к себе поближе, – мне надо.

Только сейчас девушка заметила, что кот сидит на стуле совсем как человек и даже вилку в лапе держит.

– Однако, какой интеллигентный кот мне попался, – подумала она и тут же вспомнила, где она такое могла видеть.

Вообще, пока Даша общалась с котом, её не покидало ощущение, что где-то она его уже видела. Но сейчас в её голове чётко выстроилась картинка. Она его видела в кино! Нет, он не сидел с ней рядом в кинотеатре. Он был на экране, а вернее в телевизоре, когда она смотрела фильм «Мастер и Маргарита». Такие же манеры поведения, та же мане-

ра разговора...

– Василий, а ты точно Василий? – прищурившись и глядя коту в глаза, спросила Даша.

Кот поперхнулся и быстро проглотил макаронину.

– Точно, – растерянно ответил он.

– А лет тебе много?

– Да постарше твоей бабки-то буду, – расплывчато ответил кот.

– А Михаила Булгакова ты никогда не встречал?

– А кто это? – глупо спросил кот, но по его глазам Даша заметила, что Василий пытается соврать.

– Врач, писатель. Сто лет назад жил. Одна его книга сейчас в моду вошла. Так вот там как раз описан кот, ну копия ты.

– Не выдумывай, – буркнул кот и подвинул тарелку с едой поближе к себе, – мало ли, какой там кот описан. Книга, это всего лишь чья-то выдумка и не больше. Ты вот тоже, вечно что-то выдумываешь, то Чеширским котом меня обзываешь, то Бегемотом.

– А я тебе сейчас про Бегемота ничего не говорила, – заметила Даша, улыбаясь, – и я тебе не говорила, что Бегемот герой Булгаковского романа, с чего ты взял?

Она уже с большим трудом сдерживалась, чтобы не рассмеяться, а кот, мельком глянув на девушку, с невероятной скоростью смёл все макароны с тарелки, молча соскочил со стула и выбежал во двор. Даша расхохоталась.

– Вот так вот всегда, – вдруг заговорил молчавший до этого домовый, – вечно у него спросишь что-нибудь, а он «бур-бур» и в кусты. А сейчас, наверное, побежал Дарье на тебя жаловаться.

– Да и пусть жалуется, я ничего такого не сказала. Мне вот интересно, как он с бабушкой общается. Каким таким волшебным способом?

– Да какой там волшебный способ, – отмахнулся домовый, – у него в сарае телефон спрятан. Только не такой тоненький, как у тебя, а большой как кирпич и с антенною.

– Вот же зараза, – Даша всплеснула руками и захохотала, – а я всё гадаю, как же он умудрится настучать на меня. А бабуля-то, бабуля, настоящий шпиён. А ты... Ты ведь знал, что он за мной следит, знал. И ничего мне не сказал.

– А зачем тебя смущать? Ну, ходит он за тобой и пусть ходит. Мне спокойнее будет. Вон, когда ты приехала да заплутала, кот же прибежал, и давай орать: «Дашка пропала, надо спасать».

– Ага, попались. Значит, вы всё-таки разговаривали друг с другом.

– Да не разговаривали мы, он примчался с выпученными глазами, промявкал и убежал обратно, задрвав хвост. А я побежал на околицу тебя кликать.

– А ведь я тогда не заблудилась, – задумчиво сказала Даша, – тогда меня в Навь заманивали. И ты знаешь, я туда даже зашла, но, что-то меня остановило. И если честно, ты тогда

меня очень выручил. А Леший был совершенно ни при чём.

– Да понял я уже, понял. Разговор у нас с ним был по душам. Нравится вы ему, ты, да Татьяна. Сказал, в обиду вас не даст, да вы и сами, кого хошь обидите.

На улице вдруг раздался автомобильный гудок.

– Кого там ещё черти принесли, – заворчала девушка, глянув в окно.

У ворот стоял Пашкин УАЗик.

– О нет, – наиграно захныкала Даша, и с большой неохо-

той вышла во двор, на ходу сочиняя отмазки, чтобы не запустить Пашку в дом.

Но тот заходить не торопился, а суетился возле машины, что-то вытаскивая из неё. Когда Даша подошла к калитке, то увидела, что это что-то был её, Дашин, велосипед. Сердце ёкнуло от страха, и она спросила:

– Где Таня?

Голос от испуга сел так, что девушка сама не узнала его, а Пашка вздрогнул и чертыхнулся:

– Дашка, блин, ты чего так пугаешь?

– Я тебя спрашиваю, где Таня? – в голосе Даши появились истерические нотки.

– Да всё нормально, я тебе говорю. Дома она. Встретил в лесу на полпути к деревне. Я её подобрал, до дома довез. Она попросила велосипед тебе отдать, всё равно же по дороге. К тому же я тебе мяса привез. Говядины не было, но в Варваровке как раз барана зарезали. Баранину будешь брать?

Даша заглянула в коробку, в которой лежало пол барана, потыкала мясо пальцем и сказала:

– А на кой она мне, она же вонючая, да и готовить тут нечего, одни кости.

– Эх ты, балда, чтоб ты понимала, – с укором произнес Пашка, – баранина, это же самое вкусное мясо. Ну, если ты его брать не будешь, тогда я предлагаю из неё сделать шашлык. Завтра как раз выходной, я мангал притаранил. Сейчас мясо замариную, а завтра к обеду в гости приходите с Таней.

– А и придем, не постесняемся, – ответила Даша, потирая руки от удовольствия, – что с нас?

– Огурцы, помидоры, зелень. Таня хлеба домашнего обещала.

– Легко, – заверила девушка, – завтра жди.

– О, подожди, чуть не забыл, – Пашка хлопнул себя по голове, и вытащил с заднего сиденья обои, – это из-за меня, да?

– Что из-за тебя? – девушка не поняла, что хотел сказать парень.

– Ну, ремонт будешь делать, из-за меня?

– Из-за тебя, конечно, – сердито ответила девушка, – обоям-то хана, бабушка придет, по головке не погладит.

– Может, тебе помочь? – робко предложил парень.

– Что ты, – замахала руками Даша, – да ни дай бог. Потом ещё дом придётся перестраивать. Нет уж, лучше я сама.

Пашка тяжело вздохнул и пошел к машине, затем обернулся и сказал:

– Даш, ты того, не сердись на меня, ладно? Я научусь всё делать сам. Ты не думай. Только ты меня не бросай. Я же сам ничего не умею. И домовому передай, пусть не сердится, я же не со зла.

– Ладно, передам, – смилостивилась девушка, – чего залезбзил? Тебе чем-то нужно помочь?

Пашка сразу заулыбался:

– Расскажешь, как стиралка работает?

– Ты что, серьёзно? – удивилась девушка, но сразу же поняла, что парень действительно не шутит, – Ладно, пошли, расскажу. Горе ты наше участковое.

Когда Даша заходила к Пашке в дом, то заметила там некоторые изменения. Дом был чист и в нем чувствовался уют. Всё стояло на своих местах, и он не казался заброшенным холостяцким жильем. Шторы были постираны и висели на окнах, Кровать была застелена покрывалом, на креслах лежали чехлы, в тон покрывалу, пол вымыт, и на кухне никакой грязной посуды не стояло. Признаться честно, Дашу это поразило, ведь было件нятно, что Пашка в доме всё делал сам.

– Ух ты, какой молодец, – похвалила девушка друга, – неужели сам всё купил?

– Сам, – с гордостью произнёс Пашка, – правда Аня немного помогала.

– Это как? – не поняла девушка.

– Ну, я зашел в магазин, а Аня говорит, мол, Пашка, бери покрывало, пока постельное не загваздал, вот я и взял. А тут смотрю, на кресла чехлы похожие, я и их купил. Моя жена была помешана на этом: «В доме всё должно быть в тон, а иначе это не дом, а цирковая арена», – пропищал тоненьким голосом парень, изображая жену.

– Причём тут цирковая арена? – не поняла Даша.

– Да выделялась она много, пыталась из себя образованную изображать. Наверное, она имела в виду клоунов, это

же они в цирке одеты в разноцветные костюмы.

Даша просто пожала плечами, а что ей было говорить, что муж недалеко отошел от жены?

– А шторы как стирал? – спросила девушка, пытаясь увести разговор подальше от бывшей жены.

– А никак, – заржал парень, – я их в кучу собрал и маме привез, а вечером готовые забрал.

– Гаденыш ты, – с укором произнесла Даша, – как тебе не стыдно, всё шею ищешь, на которой сидеть удобно будет.

– Нет уж... Нафиг, нафиг, я лучше сам всему научусь и буду жить, как сам того хочу. А то только присядешь на нежную шейку, а тут раз, и нарвешься на нервного домового и погибнешь в самом расцвете сил. Или на привидение...

– Какое ещё привидение, что ты мелешь? – спросила девушка, еле сдерживая смех.

– Такое... – он развёл руками, – большое, белое и страшное...

– Пашка, не выдумывай. Ты представитель власти. А несёшь такую чушь, – не сдержавшись, хохотнула девушка.

– Ничего я не несу, – возмутился он, – я сам его видел, лично! Собственными глазами!

Даша закатила глаза.

– Паша, не начинай...

– Я понимаю, ты в это не хочешь верить, – начал увлечённо говорить парень, – но я тебе скажу, у нас очень необычная деревня. У нас аномальная деревня! Бабка твоя ведьма,

это раз, – парень начал загибать пальцы на руке, – у тебя в доме домовый бушует, это два! А у Тани, – Пашка перешел на шепот, – у Тани дом привидение охраняет. Я сам видел.

– Может, это простынь обычная была, а тебе привидение показалось?

– Ага, а завывала тоже простынь?

– Ааа, оно ещё и завывало, ну, тогда конечно привидение, что же ещё. Ой, ну тебя, Пашка, – отмахнулась Даша, – как был в детстве фантазером, так им и остался. Серьёзнее надо быть. Тащи машинку, я покажу, как ей пользоваться, да пойду. Поздно уже, темнеет на улице. Не дай бог, еще и я привидение встречу.

Даша шла домой, еле сдерживаясь, смеяться было неудобно, потому что Пашка стоял на крыльце и не спускал с неё глаз. Девушка шла сначала медленно, затем немного прибавила шагу, чтобы побыстрее скрыться от взора участкового, а потом и вовсе побежала. Ворвавшись, как пуля во двор, она не выдержала и расхохоталась. Но долго ей смеяться не пришлось. Возле дома на лавочке, сидел кот с самым несчастным видом. Улыбка мгновенно сошла с её лица.

– Что случилось? – спросила строго Даша.

Кот ничего не сказал, лишь только поднял на нее полные надежды глаза.

– Знаешь что, – девушка слегка рассердилась, – не хочешь говорить – не надо. Я не собираюсь разгадывать твои ребусы всю ночь, марш домой.

Даша открыла дверь, и Василий пулей прошмыгнул в дом, задрвав хвост трубой. Пометавшись несколько мгновений между кроватью и креслом, кот выбрал всё-таки кресло и разлегся на нём, домовый выглянул из-за печки, посмотрел ласково на кота и исчез. А Даша просто улыбнулась. Теперь в доме появились две живые души, и это было приятно. Девушка переделалась, с наслаждением вытянулась в кровати и уснула.

Утром она проснулась на несколько мгновений раньше крика петуха и почувствовала в ногах странную тяжесть. Даша аккуратно приподнялась на локтях и посмотрела на край кровати. Там, тихо посапывая, свернувшись клубочком спал кот.

– Ку-ка-ре-ку, – закричал у самого окошка петух.

Кот приоткрыл глаза, потянулся и заявил:

– Надоел. Я ему когда-нибудь голову откушу.

– А мне нравится, – бодро заявила Даша, – давай, лежебока, вставай. Нас ждут великие дела.

– Великие дела не для ленивого кота, – ответил кот, копируя рэперов.

– Чегооо? – спросила девушка и начала скидывать кота ногами с кровати, – А ну-ка брысь, наглая морда.

– Мяу, – ответил кот, и спрыгнул с кровати, – дверь открой, мне надо.

– Тебе надо, ты и открывай, вилокй вчера вон как орудовал, а тут лапы отсохли дверь открыть.

– Ну и ладно, – буркнул кот.

Он добежал до входной двери, развернулся, пнул её задней лапой, та слегка приоткрылась, и животное шустро нырнуло в щёлочку.

– Не вздумай свалить, – крикнула ему вслед девушка, – после завтрака будем обои клеить.

Дверь приоткрылась, и появилась голова Василия.

– А что у нас на завтрак?

– Омлет.

– Согласен, я быстро, – ответил кот и исчез в кустах.

Даша быстро завела клей, приготовила завтрак и позвала Ваську за стол. Тот прибежал по первому зову, интеллигентно помыл передние лапы и уселся за стол.

– Что-то я не представляю, чем кот может помочь в поклейке обоев, – начал философствовать кот, оправляя первый кусок омлета себе в рот.

– А тебе и не надо представлять, – ответила Даша, – я уже всё за тебя представила. Ты будешь обои отмерять и отрезать ровно по линейке. Потом, когда я их намажу, будешь поддерживать снизу, чтобы они к стене не прилипли. Но сначала ты мне старые обои со стены отдерёшь.

– Ого-гошеньки, сколько работы, – стал возмущаться кот, – и главное, тот, кто натворил всё это, не при делах, а я должен за него отдуваться.

– А ты за него не переживай, он рядом с тобой встанет сейчас и будет эти обои отдирать, как миленький.

– Ладно, я согласен, хоть не так обидно...

Через час, когда работа шла полным ходом, в дверь кто-то постучался.

– Войдите, открыто! – крикнула Даша, потому что она стояла на шаткой конструкции, состоящей из кухонного стола и старой табуретки.

Дверь тихонько открылась и в дом вошла Таня.

– Афигеть, – только и смогла сказать она, потому что застала странную картину.

Даша стояла под потолком на табурете и аккуратно прикладывала полосу обоев к стене. Маленький пушистый шар быстро-быстро носился по стене туда-сюда, приглаживая обои, чтоб не было пузырей, а внизу, на задних лапах, стоял огромный черный кот и поддерживал нижний край полосы.

– Ну, чего замерла, заходи, – совершенно спокойно сказала Даша и начала спускаться с табурета на стол, – чего ты тут такого увидела, что может удивить ведьму, побывавшую в Нави?

– Да я даже и не знаю с чего начать, – хихикнула Таня, начиная потихоньку отходить от удивления.

В это время, пушистый шар, приклеив всю полосу к стене, юркнул под печку и затих. Кот сел у окошка и всем своим видом старался показать, что он совершенно обычный кот и Тане всё показалось, а Даша вытерла руки о тряпку и спросила:

– Тань, ты чего пришла?

– Так я помогать пришла. Я просто подумала, раз мы купили обои, значит, их нужно наклеить не затягивая. Там Паша в гости приглашал в обед. Я так прикинула, стена небольшая, управимся быстро, а потом и на шашлычок.

– погоди, когда он успел тебя пригласить? – удивилась Даша.

– Да когда ехали в деревню.

– Вот же прохиндей, – расхохоталась девушка, – а я-то, наивная, и вправду подумала, что он мне мясо привёз. Горбатого могила исправит.

– Даша, миленькая, возьми меня на шашлыки, пожалуйста, – вдруг раздался голос от окна, Таня ойкнула от испуга и отпрыгнула.

А кот изобразил самые просящие глаза в мире и уставился на хозяйку дома.

– Ты это мне прекрати, – погрозила пальцем Дарья, – прекрати пугать людей.

Василий сел на задние лапы и, поджав передние, слегка наклонил голову на бок и добавил:

– Ну, пожааалуйста. Там же мясо будут давать.

Даша только и успела заметить краем глаза, как Таня начала заваливаться.

– Да что ж такое-то, опять обморок, – крикнула девушка, подхватывая подругу.

– Нервные все стали, какие-то. Слова им не скажи, – проворчал кот, заглядывая Тане в лицо, и подтвердил, – точно,

обморок.

– Ты поговори мне ещё, – погрозила пальцем Даша, – это всё ты. Неси нашатырь.

Василий тяжело вздохнул и поплелся к аптечке. Таня открыла глаза и посмотрела на Дашу:

– Что, опять?

– Что опять? – переспросила Даша.

– Я опять шлепнулась в обморок?

– Да, знаешь ли, опять. Что-то это уже начинает настораживать. Ты точно к врачу ходишь, ты уверена, что ты здорова?

– Сейчас я уверена только в одном. Только что, вот там, у окна стоял огромный черный кот и человеческим языком напрашивался на шашлыки, – трагично заявила Таня.

– Ну и что? Он ещё и лапы моет как человек и вилкой орудует не хуже тебя. Ты что, не смотрела «Мастера и Маргариту»?

– Нет, – Таня отрицательно покачала головой.

– А мультики про Алису в Стране чудес смотрела?

– Нет, – опять ответила Таня.

– Кошмар, какое у тебя тяжелое детство было. Ну, тогда понятно, чего ты бухнулась. Если бы ты хотя бы фильмы смотрела, то ты несколько по-другому бы к этому отнеслась.

– А ты что, посмотрела кино, и кота превратила вот в это?

– Ну, ты наивная. До таких размеров мой дар ещё не дорос, – хихикнула Даша, – скорее, тут наоборот, нашего котейку увидели и написали про него книгу.

– Он что, тоже волшебный?

– А что, есть другая версия? Тань, я, конечно, понимаю, что я более подготовленный товарищ, что у меня бабушка ведьма, а ты с этим всем сталкиваешься впервые и совершенно ничего об этом не знаешь, но не могла бы ты как-то попроще, что ли, к этому относиться. Ведь я не всегда буду рядом, и ты когда-нибудь так звездякнешься головой, что мы вас потеряем.

– Да я не испугалась вовсе, – начала оправдываться Таня, – просто он заговорил...

И тут подошел Василий и протянул бутылочку с нашатырём. Таня дико на него вытаращилась.

– Танька, прекрати, – Даша легонько пихнула подругу в бок, – это же просто неприлично. Это обыкновенный волшебный кот.

Васька хихикнул и пробурчал:

– Ты сама-то поняла, что сейчас сказала? Обыкновенный волшебный... То-то я смотрю на каждом углу говорящие коты расхаживают.

– Хорошо, необыкновенный волшебный кот. Тихо, тихо, – последние слова уже относились к Тане, которая совершила очередную попытку упасть в обморок.

– М-да, видно без вонючки здесь не обойтись, – сделал заключение кот, аккуратно отвинтил крышку и, поддев когтём пробку, лихо выдернул её из флакона. Пробка шлёпнулась на нос Тани, девушка вздрогнула и скривила лицо.

– Фуу, как воняет, – она начала лихорадочно тереть нос

рукой, пытаюсь уничтожить этот запах.

Даша помогла девушке встать и повела её к умывальнику, Таня начала лихорадочно намыливать руки и лицо.

– Ну вот, я же говорил, сработало.

– Да иди ты... – разозлилась Даша.

– Куда? – поинтересовался кот.

– Да, куда хочешь, иди, – рявкнула девушка.

Кот, недолго думая, аккуратно поставил флакон на стол, встал на четыре лапы, задрал хвост и исчез во дворе.

– Вот паразит, – спохватилась девушка, – это же он специально так сделал, чтобы от работы отмазаться. Хрен ему теперь, а не шашлыки.

– Обалдеть, – сказала Таня и засмеялась.

– Чего ты смеёшься? Этот наглый ленивец опять меня провёл. Кто теперь мне будет помогать? У меня ещё полстены не доклеено.

– Как кто, я. Я же для этого и пришла.

Работу пришлось доделывать без всякого волшебства и времени это заняло намного больше, но так было даже интересней, ведь именно в такие моменты люди бывают откровенны.

– Ты знаешь, – говорила Таня, держа нижний край полосы обоев, – мне иногда бывает так стыдно, когда люди спрашивают меня, видела ли я это, читала ли я то... Я много читала, но только то, что было в нашей библиотеке. Ничего модного, ничего, о чем можно поговорить с ровесниками. Уро-

ков литературы, как таковых, не было, мы просто готовились к ОГЭ. Нам говорили, что это так, а это так, герои такие-то, должны написать в сочинении так... И всё. Когда Игорь брал меня на свои тусовки я всегда сидела молча, потому что я не читала те книги, что читали они, я не смотрела те фильмы, о которых они говорили. Его это устраивало, а меня и подавно, потому что мне вообще не нравились эти люди. Они были очень неприятными, и даже книги обсуждали как-то странно, будто хвастались, что они вообще читать умеют.

– Тань, да судя по твоему Игорьку, в той тусне одни дегенераты. Никаких книг они не читали. Они просто как павлины хвост свой распускали, надо же чем-то хвастаться, если сумочка вчерашняя. Чего ты расстраиваешься? Подумаешь, с тупицами разговаривать не о чем... Мне бы тоже с ними было неуютно. Хочешь, я тебе расскажу, что я читала? У нас же теперь есть интернет, перед тобой все дороги открыты. Можно и фильмы смотреть и книги читать. А ещё лучше, делай как я: включила аудиокнигу и делаешь свои дела. Я так кучу книг прослушала. А «Мастера и Маргариту» я никогда не читала, – призналась честно Даша, – ну, не нравится мне Булгаков, мне сразу хочется спросить: «Что курил автор»? Я фильм смотрела и мне понравилось. Поэтому, когда я поняла, что кот у меня говорящий, удивление было, но небольшое. Я скорее обрадовалась, что есть с кем поговорить. Но он, к сожалению, оказался не только говорящим, но и вредным.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Таня, – зато смотри, какой умный. И с ним не скучно. Мне вот, например, до сих пор нашатырём воняет, – хохотнула она, – полная гарантия того, что в обморок больше не упаду. А вообще, я, как только поняла, что он такое, меня сразу заинтересовал один вопрос. Он же волшебный кот, значит, он и колдовать умеет. Может, он тогда нас чему-нибудь научит?

– Ну, я вообще-то спрашивала у него о колдовстве, он от-молчался, – отмахнулась Даша, – а на счёт помочь... Я об этом даже не задумалась. Василий, иди-ка сюда.

Кот заглянул в кухню и спросил:

– А она больше истерить не будет?

– Не будет, не будет, она уже к тебе привыкла. У нас к тебе один вопрос. Скажи нам честно, ты колдовать умеешь?

Василий ошалело посмотрел на девушек:

– А вам зачем, вы что задумали?

Дальше разговора не получилось. Кот почему-то забился в угол и молчал как партизан. Дашу удивила такая реакция, но настаивать на ответе она не стала и оставила его в покое. Девушки закончили работу, и пошли в огород выращивать овощи к столу. Кот последовал за ними, но приближаться не стал и лишь наблюдал за издали. Таня выбрала понравившуюся ей лунку картофеля и подкопала её. Выкопав всю картошку, она рассортировала её и, выбрав самую маленькую, стала выращивать. Картофелины росли как на дрожжах, разбухая и расширяясь, а кот, наблюдая за девушкой, подхо-

дил всё ближе и ближе. В итоге он чуть ли не уткнулся носом в руку девушки и заинтересованно спросил:

– Ну-ка, ну-ка, интересненько. А ты можешь объяснить, как ты это делаешь?

– Я её чувствую, ну, картофелину эту. Вот она лежит у меня на ладони маленькая и слабенькая, совсем обессиленная. Я даю ей силу, и она начинает расти.

Даша замерла у грядки с огурцами и, затаив дыхание, слушала, как Таня объясняет рост овощей. Кот тоже слушал внимательно и кивал головой.

– Ага, ага, я понял, – говорил он Тане на каждое её объяснение, – а на живых ты так пыталась делать?

– Не, на живых это получается по-другому. У них начинают заживать раны.

– А если внутренние органы рассмотреть, что с ними происходит в этот момент?

– А я не знаю, – растерялась Таня, – я их не вижу.

– Как это? – удивился Василий, – Да разве так бывает?

Таня просто, молча, пожала плечами.

– М-дааа, делаааа, – задумчиво сказал кот, посмотрел на Дашу и сказал ей, – не видит она их.

– Зато у меня такая хрень проскакивает. Идёшь, никого не трогаешь, а потом – бац, и видишь все кишки у человека. Беее, как неприятно.

– Интересно девки пляшут, – присвистнул кот.

– Чего тебя так удивило? – насторожилась Даша.

– Да, как бы, так не бывает.

– А мне кажется, бывает. Я вон, сколько случаев слышала, есть просто диагносты. Приходят к ним люди, те – бац, бац, руками поводят, и выдают диагноз. А бывают бабульки, которые пошепчут над больным и всё, человек здоров.

– Ну, ты-то эту чушь не говори, – взвился кот, – тебе-то должно быть стыдно эту бредятину нести. У тебя бабка – ведьма, а она тут... «Я сколько случаев слышала»... Чего ты слышала-то? Как эти шарлатаны в третьем поколении с бубнами вокруг людей носятся, деньги с них бешеные сдирают, а потом люди умирают? Тьфу... Ты если не знаешь, лучше промолчи, за умную сойдёшь.

– Да ладно, чего ты разошелся-то? – Даша начала успокаивать разбушевавшегося кота, – Сейчас сам чёрт ногу сломит в этих ведьмах, колдунах и всяких там прочих личностях... Не поймёшь, где жулик, а где настоящий колдун.

– Даша, – застонал кот, – этот чёрт пусть все ноги там сломает, но ты-то – ведьма, в хрен знает, каком поколении, ты обязана в этом разбираться.

– Вот ты меня этому и научишь, – сказала Даша коту, – потом... А сейчас нам некогда, мы на шашлыки идем. Танюха, давай быстрее выращивай свою ботву. Уже двенадцать.

Девушки быстро собрали корзину с овощами и отправились к Пашке. Когда Даша закрывала за собой калитку, Таня оглянулась и увидела полные слёз глаза кота.

– Дашка, ты зачем кота обидела? Он плачет, мне его жал-

ко. Тебе что, куска чужого мяса для него жалко?

– Да не жалко мне, – огрызнулась девушка, – но он же, паразит, вести себя совершенно не умеет. Сейчас возьмём его, а он там по-любому нашкодит, ещё и слово возьмёт во время застолья и поучать нас станет, как это самое мясо есть нужно. Ты-то в обморок упала, а с Пашкой что будет? Не дай бог ещё стрелять начнёт. Он и так уже уверен, что наша деревня аномальная. Наверное, я в твоём дворе с привидением переборщила. Так, глядишь, парень в уфологи уйдёт, или ещё куда-нибудь...

– Дааааш, – начала канючить Таня, – да фиг с ним, с этим Пашкой, ну, неужели две ведьмы с одним дураком не справятся, а котейку-то жалко. Давай возьмём, а?

Пока Таня уговаривала Дашу взять кота, девушки уже довольно далеко отошли от дома. Даша сомневалась, но Таня давила, и она сдалась. Даша вернулась к дому и заглянула через забор. Кот сидел на прежнем месте и утирал лапкой катившиеся градом слёзы.

– Ну, что сидим, кого ждём? – спросила грубовато девушка, – Пошли.

Василий в один прыжок перемахнул через забор и встал возле Даши, преданно глядя ей в глаза.

– Ты, это... Преданного Трезора мне тут не изображай, не поможет. Я тебя взяла только потому, что Таня уговорила. Сразу тебя предупреждаю, никаких сюрпризов, никаких подаваний лап и комментариев. Ты обыкновенный деревен-

ский кот.

Василий покивал головой и пошел, молча, за Дашей.

Девушки вошли во двор и увидели, как Пашка хозяйничает у мангала, а возле крыльца, на площадке перед домом, стоит накрытый стол.

– О, девчонки, да вы с кавалером, а я на троих накрыл, – пошутил он, увидев кота, – жаль только он у вас не пьёт, а то бы мне компанию составил. Давайте, располагайтесь, я там стол уже поставил.

Девушки по-хозяйски начали нарезать овощи. В какой-то момент Даша вдруг заметила, что Василия рядом нет, и тяжело вздохнула. Она сразу поняла, что дело пахнет керосином. Почему именно керосином, она не знала, но бабушка так любила говорить, когда ситуация нагнеталась.

– Таня, Васька исчез, – тихо, сквозь зубы произнесла девушка, – нужно срочно что-то делать, пока не началось.

– Да ничего не нужно делать, ты оглянись и посмотри на мангал, – хихикнула Таня, – если что и начнётся, то мы уже будем бессильны что-то исправить.

Даша обернулась и посмотрела туда, куда сказала Таня, и прыснула от смеха. Пашка, стоял к ним и мангалу спиной, и что-то делал возле маленького столика, стоящего рядом с мангалом, а Василий контролировал шашлык. Он то и дело переводил взгляд с мангала на парня и потихоньку исподтишка переворачивал шампура.

– Ну, блин, ведь я же знала, – ругнулась тихонько Даша, –

этот гад нас точно подведёт под монастырь.

– Да тихо ты, не шуми, – одёрнула подругу Таня, – лучше помоги коту, а то будем есть одни горелки с таким хозяином.

Даша взмахом руки, привлекла внимание кота, показала жестом, чтоб тот отошел от мангала, и окликнула парня.

– Пашка, а мы сегодня угольки будем лопать или шашлыки?

– Ох, ёпть, – спохватился хозяин и кинулся бутылкой воды гасить разгорающееся пламя.

Кот, делая вид, что он просто гулял мимо, подошел к девушкам и тихо сказал только одно ёмкое слово:

– Рукожоп, – и всем стало понятно, что шашлыки сегодня будут готовить девушки...

Они шли домой в приподнятом настроении, и вспоминали события сегодняшнего дня.

– М-да, весело сегодня было, – начал разговор кот.

– Ещё бы не весело, если, по сути, шашлыки жарил кот, – засмеялась Даша.

– А почему бы и нет, – вступилась за кота Таня, – если у нас на всю деревню один мужик и тот оказался лохматым.

– Ты его не защищай, он в адвокатах не нуждается, да и не ругаю я его вовсе. Он у нас сегодня как настоящий партизан и пожарил, и поел и, главное, его никто не заметил.

– Это потому, что у тебя голова светлая, это ж надо было такое выдумать... – похвалил Дашу кот.

А дело было так: Даша сразу поняла, что Пашка не очень

следит за шашлыком, но от мангала его трудно отогнать. Она обвела орлиным взором его двор и нашла чем мальчика занять. Девушка заставила стучать чердачное окно на крыше дома. Сначала Паша не обращал на это внимания, но Даша произвела шум погромче и, изображая удивление, спросила:

– Паш, а что это у тебя громыхает?

Парень насторожился и начал прислушиваться, затем отошел от мангала и начал искать причину шума. Даша с котом тут же заняли место хозяина, и девушка крикнула ему вслед:

– Паша, ты не торопись, ищи, мы присмотрим за мясом! – и дала распоряжение коту, – Васек, командуй, что делать, но сам не лезь.

– Гаси огонь, пока мясо не сгорело, – зашипел, злой как черт, кот.

Даша, недолго думая, провела ладонью над шашлыками, и огонь исчез, остались только тлеющие угольки.

– О как, – опешил кот.

– Сама в шоке, – ответила Даша.

– А как?

Даша пожала плечами:

– Не знаю, просто почувствовала, что так можно и всё.

– Ладно, разберемся потом, следи за тем, чтобы открытого огня не было, нам нужен только жар, – дал распоряжение Василий.

– Угу, – ответила Даша, сосредоточенно следя за угольками, заодно похлопывая чердачной дверью.

– Переворачивай, а то сгорит, – скомандовал кот, Даша перевернула шампура, – ребрышки на решетку выкладывай, а я пока послежу за мясом, – скомандовал Василий, Даша начала хозяйничать на столике возле мангала.

В это время Пашка уже обнаружил, что хлопает, взял лестницу и приставил её к дому.

– Даша, может, прекратишь? Он же туда сейчас залезет, и никто не знает, чем это может кончиться, – забеспокоился кот.

– Ты шашлыков хочешь? – спросила его девушка, – Тогда пусть лезет.

– Господи, и откуда такие берутся? – тяжело вздохнул Василий.

– Чего ты меня спрашиваешь, тебе-то лучше знать, откуда. Он же родился здесь, практически при тебе.

– Слушай, а может, его в роддоме подменили?

– Никто его не подменял, его воспитать забыли. Это нам в детстве всё казалось смешно, когда его тумаками угощали, а теперь я понимаю, что бывает с ребёнком, если он всю жизнь на улице болтается, потому что дома ждут одни подзатыльники. Вспомни, сколько он плакал, когда у него что-то не получалось, а отец что делал? Подзатыльником успокаивал или ещё того хуже. Когда у меня будут дети, я никогда не буду от них отворачиваться. Его же нужно было приободрить и показать, как делать, как мама и бабушка делали. А Пашка... Он хоть и хитрый жук, но у него есть стремление всему

научиться, может, именно поэтому я его и терплю, и вожусь с ним. Злюсь на него, но в то же время мне его жалко. О, смотри, летит.

Пока Даша разговаривала с котом и следила за мясом, Пашка всё-таки залез на крышу и, тут же на что-то наступив, с воплями полетел вниз и застыл буквально в сантиметрах в пяти от земли.

– Ну всё, капец, – трагически произнёс кот, – теперь у парня точно крыша съедет.

– Не съедет, мы его сейчас... За мясом следи, я сама.

Даша подошла к парню, тронула его за плечо и приказала:

– Спать.

Пашка расслабился и заснул.

– Опять просто почувствовала? – крикнул кот, не отходя от мангала.

– Нет, такой фокус я и раньше делала, только тогда не понимала, как. А теперь как-то само собой получилось.

– Ох, девка, как только вышла за порог, так и посыпались чудеса, как из рога изобилия. Чего ж дома-то такое не творишь?

– Да дома вроде всё нормально, особой нужды в этом нет.

Таня встала рядом с Дашей и наклонилась над парнем.

– Слушай, может, мы его проверим как-нибудь? А то прям не человек, а тридцать три несчастья. Может на нём какое родовое проклятье, или порча...

– Может, и проверим, только не сейчас. Во-первых, шаш-

льки сгорят, во-вторых, чего мы там увидим? Я в этом не разбираюсь, ты тоже, что смотреть-то будем?

– Согласна, – кивнула головой Таня, – ничего мы там не найдём. Эх, учиться нам надо. Только, как и где?

– Девочки, – закричал Василий, – будите своего спящего красавца, мясо остывает.

– Отходи, – махнула Даша рукой, и как только кот стал к ним приближаться, коснулась Пашки, дала команду: «Проснись», и отпустила его. Парень шлёпнулся на землю со словами:

– Ох, бя... – и уставился на девушек.

– Паш, ты чего? – спросила Таня.

– Аномалия, – ответил он, блаженно улыбаясь.

– Тьфу ты, – плюнула Даша и помчалась к мангалу, но там уже ничего не было.

Шашлык лежал на тарелке, красиво уложенный, и так и просился в рот.

– А ну, подъём, – скомандовала Даша, – всё за тебя приходится доделывать, балбес.

Все уселись за стол. Пашка тут же ухватил кусок шашлыка, понюхал его и засунул себе в рот:

– Обалдеть. Какая вкуснотища, ммм. Когда же вы успели?

– А мы и не успели, это кот шашлыки готовил, мы же возле тебя прыгали, ты ж сознание потерял, пришлось тебя откачивать, – с совершенно серьёзным лицом сказала Даша. Таня, улыбаясь, закивала головой.

– Ты всё шутишь, – улыбаясь, сказал Пашка, – а я ведь, и поверить могу.

– С чего ты взял, что я шучу, я не шучу, сам же говоришь, аномалия. На тебе, Васенька, самый лучший кусочек, – засюсюкала Даша с котом, положив на тарелку хороший кусок мяса и поставив её на землю.

Кот подошел к тарелке, громко мяукнул и принялся есть, как самый обыкновенный кот, чавкая и урча.

Пашка внимательно понаблюдал за животным и с облегчением выдохнул:

– Фууу, да ну вас, девки, с вашими шутками, я уж и в правду подумал...

Как только Даша с котом зашли в дом, Василий шмыгнул за печку и о чём-то зашушукался с домовым. Единственное, что девушка смогла расслышать, так это слова:

– У нас беда.

Эти слова её насторожили, но сделать она ничего не могла, потому что не могла понять, о чём говорил кот. Чтобы отвлечься, Даша включила телевизор, села в кресло и уставилась в экран. Фильм она начала смотреть не с начала, поэтому пыталась понять кто там друг, а кто враг. Парень китайской наружности всё время куда-то бегал и дрался со всеми подряд, показывая виртуозные приёмы карате, и громко визжал. Его сопровождал самоуверенный качок и никому не доверяющая блондинка.

– Это что, ад, что ли? – вдруг услышала Даша шепот за

спиной.

– Похоже на то. Только вместо людей какие-то уроды, – ответил кот, его голос ни с кем нельзя было перепутать.

На экране появился Кристофер Ламберт, в странных лохмотьях и вьетнамской шляпе, и все стали слушать его.

– О, а этот на нашего Рода похож.

– Так может, это он и есть?

– Блин, вы кино мне дадите посмотреть? Это не Род, а всего лишь американский актёр. Ну, может, быть он тут бога играет. Я ни черта не поняла, но ему все поклоняются. И вообще, это на другой планете происходит.

– Значит, точно ад, – сделал вывод домовой.

– Кстати, о Роде, – как бы невзначай сказал кот, – нам с тобой поговорить нужно.

Девушка выключила телевизор и устала на домового и кота.

– Понимаешь, – начал домовой, – была такая легенда... Ну, если всю воду убрать, то суть в том, что Род полюбил простую смертную из Яви и решил её сделать бессмертной. Он отдал ей частичку своего дара, и стала эта смертная ведьмой, каких сильнее в мире не было. Но любовь богов недолговечна и постепенно, любовь сошла на нет и Род забыл о ведьме. А у неё была куча завистников, все завидовали её дару, бессмертию, и в один прекрасный день ведьму убили. Убийца надеялся совершить ритуал и забрать себе чужой дар, но вышло по-другому. Дар к убийце не перешел, исчез,

но и к Роду он не вернулся. Да, в общем-то, он его и не искал. Зато его искали долгие века ведьмы и колдуны всей земли. К чему я это, собственно... Этот дар, похоже, у тебя проявился. И это нас очень пугает... Мы решили, что нам с тобой нужно заниматься. Чем можем – поможем.

– Вы чего взбесились, старички? Я вам об этом даре Рода с самого возвращения с поляны говорю. Даже я уже давно сообразила, что это он и есть. Иначе, что ещё мог требовать у меня Чернобог? Вы бы мне лучше рассказали, что с ним делать. И про занятия мы с Таней вам уже который день твердим. Наконец-то вы нас услышали, спасибо вам большое.

– Нам на твою Таню глубоко наплевать, она сама по себе, ты сама по себе, в конце концов, у неё на это есть свой домовой, пусть он с ней занимается. А вот ты нас беспокоишь, учить тебя надо, – заявил домовой.

– Вы как хотите, а без Тани я заниматься не буду, потому что уж если и проявляется у меня какой дар, то без её части он в основном бесполезен. Как вы не поймёте, мы с ней одно целое.

– Да, да... Конечно... Именно без её слабенького дара, ты, сильная ведьма, ничего и не сделаешь... – с сарказмом произнёс кот.

– Короче, я до вас информацию довела, а вам уж думать, что да как. Не хотите нас двоих учить – я одна учиться не буду. А вдруг меня ранят, даже вылечить некому будет... И кстати... На счёт слабенького дара... Им очень Морена ин-

тересовалась. Так что, думаю, вы очень несправедливы к девушке. Просто она другая: плакса и мамся.

– Ну, это веский аргумент, может, так оно и лучше, – согласился домовой, – ладно, бог с тобой, будете учиться вдвоём. А мы к этому делу ещё и Феофана подтянем. Нам даже так выгоднее будет, может, и у него секреты, какие, выманим.

Кот всплеснул лапами и фыркнул, было видно, что он этим решением недоволен, но перечить домовому не стал.

– Только вот что... – немного подумав, сказал Додо, – надо с Лешиком поговорить. Пусть нам выделит какой-нибудь захудалый угол для тренировок, в деревне заниматься никак нельзя...

А утром, как только пропел петух, у Дашиной кровати уже стоял домовой.

– Вставай, Дашуня, мы место хорошее нашли. Кот пошел осматривать окрестности, чтоб нам никто не мешал, сейчас позавтракаешь, возьмём твою подругу и пойдём.

У девушки было двойное ощущение. С одной стороны ей интересно было позаниматься, с другой стороны ей очень не хотелось бродить по лесу. Ей вообще никуда не хотелось идти. Она села на кровати, потянулась, зевнула и замерла, потому что в дверь кто-то забарабанил. Даша захлопнула рот и с ненавистью посмотрела в сторону двери, она поняла, что день явно начинается плохо. Девушка встала и поплелась в прихожую, еле волоча ноги. Когда Даша взялась за двер-

ную ручку, то уже знала, что с той стороны стоит Пашка и у него беда. Вернее, у него самой беды никакой и не было, но сегодня, буквально полчаса назад, всю районную полицию и МЧС подняли по тревоге. Вчера вечером в лесу потерялся пятилетний ребёнок, родители, пробежав всю ночь и ничего так и не найдя, с утра сразу прибежали писать заявление. Даша рванула дверь на себя.

– Даш, помоги, – только и сказал Пашка.

Девушка молча кивнула и начала собираться. Она знала, что в ближайшее время у неё не получится уединиться в лесу и поговорить с хозяином леса, что очень упростило бы ситуацию, в этот раз придётся надеяться только на себя. Поэтому Даша натянула джинсы, резиновые сапоги, взяла тёплую кофту, быстро нашла нужный номер в телефоне, и, когда на том конце ответили, коротко приказала:

– Таня, ты мне нужна, одевайся как в поход.

Через пятнадцать минут полицейская машина выезжала из Дормидонтовки в направлении Варваровки.

Точка сбора волонтёров была у края леса. Подъехав к ней, девушки вышли из машины, и пошли к кучке шумно спорящих людей. Даша с Таней переглянулись и поняли, почему они так возбуждены. Там, в самой середине, стояла женщина и, махая какой-то смешной метёлочкой над картой местности, рассказывала, как и куда отправился ребёнок. Люди затихли, внимательно слушая ведьму, затем, посмотрев на карту, начали разбиваться на группы и распределять, кто в

какую сторону идёт. Только приехавшие девушки стояли в стороне, и желания участвовать в поисках не выражали.

– Девчонки, а вы чего, идти не собираетесь? – окликнул их кто-то из волонтеров, – У нас каждый человек на счету.

– А зачем идти туда, где его нет? – удивилась Даша.

– Откуда такая уверенность? – спросил мужчина из толпы, – Ты знаешь, где он находится?

– Я не знаю, где он находится, я знаю, что не стоит так опрометчиво следовать инструкциям шарлатанов.

– Ааа, – разочарованно протянул говоривший, – а я-то думал... Так, народ, действуем, как договорились, – обратился он к людям, окружавшим его, – все свои сектора запомнили?

Из толпы раздалось недружное:

– Дааа.

– Всё, по коням... – скомандовал он.

Толпа начала разбиваться на мелкие группы и постепенно расходиться в разные стороны леса. Мимо Даши прошла девушка, которая ещё пять минут назад буквально заглядывала в рот ведьме, когда та водила по карте метёлкой, и со злостью сказала:

– Зря ты так, она нам, знаешь, сколько людей помогла найти?

– И сколько? – усмехнулась Даша.

– Много, вот сколько...

– Много – это не конкретное число. А, сколько раз она промахнулась? – язвительно спросила Даша.

Девушка ничего не ответила, лишь глянула на неё надменно и, высоко задрвав голову, прошла мимо.

– Под ноги смотри, а то не дай бог... – Даша не успела договорить, как злобная девица споткнулась и упала носом в землю, – упадёшь, – закончила она.

Ведьма вздрогнула и испуганно посмотрела на Дашу. Ну а у Даши появился маленький лучик надежды, что она сейчас останется в лесу одна. Это означало только одно – мальчик скоро найдётся. Но, чуда не случилось... Со стороны полицейских машин неся Пашка и орал на всю улицу:

– Дашка, я для тебя фотографию мальчика нашёл.

Народ, который зашел уже было в лес, насторожился, прекратил движение и стал прислушиваться к разговору. Пашка подбежал к девушке, и та, со злости дала ему хорошую оплеуху:

– Придурок, тебя никто не учил, что молчанье – золото?

Мужчина, который командовал волонтерами, усмехнулся и крикнул:

– Зачем тебе фотография? Что, боишься без неё ребёнка не найти?

– Нет. Боюсь, что приведу к вам ребёнка, а это окажется мухомор. Я же городская, как мухоморы выглядят, не знаю. А вы идите... В лес... Вам же мочалка с метелкой сказала куда идти, вот и идите, – и тихо добавила про себя, – придурки, и в таких руках жизнь ребёнка.

– Ты прости их, – сказал Пашка, почёсывая ушибленное

место, – в таких ситуациях люди голову теряют. И к ведьме пойдёшь, лишь бы найти малого, – и тут же крикнул вслед руководителю, – зря вы так. Между прочим, Даша лучший поисковик в этом лесу.

Народ остановился и уставился на девушку.

– Сука, я тебя убью, – процедила сквозь зубы она.

Маленький лучик надежды превратился в тёмную ночь...

Несмотря на сильное сопротивление, Даша оставила Таню на полевой кухне.

– Таня, – сказала она, – в данный момент твой героизм мне не нужен. Ты беременная, тебе своего малыша нужно беречь, а там клещи, комары, буераки, овраги, чипыжник по самое не волнуйся. Куда ты собралась? Я тебя брала для того, чтобы, когда я вынесу ребёнка из леса, ты смогла его сразу подлечить. Если хочешь помочь, сиди в машине, чтобы я не волновалась, а если руки девать некуда, иди на полевую кухню, помогай девчонкам.

– Девчонки, – крикнула Даша женщинам, колдующим у большого котла, – меняю помощницу на пару кусочков хлеба.

Хлеб ей протянули сразу несколько человек.

– Вот видишь, подавать хлеб тоже кому-то нужно, – сказала Даша, взяла немного и отправилась в лес.

Девушка украдкой посмотрела на фотографию и почувствовала, что малыш жив, здоров и даже не напуган, что было очень странно. Даша же, наоборот, сильно испугалась, по-

тому что увидела, что малыш играл на берегу озера, рядом с болотом. Посмотрев карту у волонтеров, она быстро определилась куда идти и двинулась напролом.

Пашка шел попятам и старался не отставать от девушки. После того, как она его вывела из леса, он был уверен на все сто, что сейчас Даша идет напрямиком к ребёнку, и ничто её не может сбить с толку. Вокруг становилось оченьлюдно и шумно. Народ, заметив, что странная девушка идет вперед, не оглядываясь и никуда не заглядывая, инстинктивно стал подтягиваться к ней. Люди старались не отставать от Даши, но им это удавалось с трудом, и они все больше и больше отставали. Наконец, все остались далеко позади, и только Пашка болтался где-то рядом. Девушка нервничала, потому что понимала, в каком положении сейчас малыш. В данный момент ему мог помочь только леший, но звать его сейчас было бесполезно, он не выйдет к незнакомым людям. Время терять было никак нельзя, и Даша решила.

– Пашка, не ходи за мной, я в туалет пошла, слышишь? – крикнула она и нырнула в кусты.

– Да слышу, слышу, – отозвался полицейский, – ты тоже далеко не отходи, если что кричи.

– Хорошо, – ответила девушка и стала искать подходящее место.

Даша покрутилась вокруг поляны и, увидев сваленное дерево, уселась на него, положила рядом хлеб и позвала хозяйина леса:

– Дедушка Леший, помоги мне мальчика найти.

Рядом зашелестела листва, где-то позади затывкала лисица. Даша оглянулась. Лесной хозяин как будто отделился от дерева и шагнул навстречу девушке, присел рядом и посмотрел на неё.

– Устала, милая? – он погладил Дашу по голове, – Вся в заботах, в тревогах.

– Да ерунда, – отмахнулась Даша, – я потом отдохну, лишь бы мальчика живым найти.

– Ты за него не беспокойся, с ним кикиморы играют, он даже испугаться не успел.

– Кикиморы, – ахнула девушка, – они же его в болото уташат.

– Не уташат, побоятся, они знают, что ты его ищешь, – усмехнулся Леший.

– Далеко ещё идти до пацана? А то я вижу, где он, а расстояния не чувствую.

– Да чего там чувствовать-то, вон он, в двух шагах от тебя.

Леший махнул рукой, и в лесу появилась тропинка. Девушка действительно увидела в её конце маленького мальчика, который бегал с девчушками чуть старше его. Девочки были странно одеты и платья их больше напоминали водоросли, но мальчик не обращал на это внимания и весело играл с ними в догонялки.

– Благодарю тебя, – Даша поклонилась в пояс, как в русских сказках и ступила на тропинку, потом остановилась и

попросила, – ты дружка моего, дурачка, не гоняй по лесу, сделай, пожалуйста, ему тропинку ко мне.

Леший молча кивнул и махнул рукой. Дашина тропинка побежала вглубь леса, к Пашке. Девушка удовлетворённо хмыкнула, и хотела ещё раз сказать спасибо, но лешего уже не было.

– Пашка, – крикнула девушка.

– А, – отозвался парень.

– Тропинку видишь? Иди по ней, она прямо ко мне приведет, я мальчика нашла.

– Хорошо, – крикнул Пашка, – иду.

В лесу затрещали ветки.

– Да что ты как слон, сносишь всё на своем ходу, – заругалась Даша, – не ломай ничего без дела. Просто иди по тропинке!

Треск прекратился и послышался топот ног. Девушка не стала ждать попутчика, и пошла к мальчику. Рядом с тропинкой снова показался леший.

– Вот за что я тебя, Дарья, уважаю, так это за то, что ты бережно к лесу относишься, – сказал он и снова исчез.

Девушка пожалала плечами, она не считала себя берегиней леса, просто рядом был леший, и ей было стыдно перед хозяином за Пашку.

Даша вышла на берег маленького озерца, которое так заросло, что начало превращаться в болото. Дети, играющие там, замерли, и настороженно уставились на человека.

– Девочки, а вам не пора домой? – сказала Даша и подмигнула кикиморам, те захихикали и загалдели, – Девочки, сейчас сюда придёт служивый человек, и если вы сейчас же не отправитесь домой, он вас заберёт и отправит в детский дом. Вы хотите в детский дом? – спросила строго девушка.

Кикиморы не знали, что такое детский дом, но Даша так серьёзно произнесла эти слова, что им стало жутко и очень захотелось домой, в болото. Они опять загалдели, кинулись в воду и помахали на прощание ручками малышу. Малыш заплакал и потянулся в болото за своими подружками.

– Глупенький, ну чего ты плачешь? – сказала Даша, схватив его за руку – Они домой поплыли, вон на тот берег, они там живут, их ждут мама и папа и очень скучают по своим девочкам. И твои мама с папой скучают, плачут и спрашивают, а где же наш... – девушка вдруг поняла, что она до сих пор искала безымянного мальчика, – как тебя зовут?

– Юлка, – произнес мальчик, и утёр кулачком слёзы, – я потерялся, а девочки меня нашли.

Малыш ещё не успокоился, как к ним из леса вывалился Пашка. Юрка, увидев полицейского, вздрогнул и весь сжался.

– Дурачок, – сказала ласково Даша, – дядя полицейский не будет тебя ругать. И вообще, это не полицейский, а лесная лошадка, которая повезёт тебя домой. Да, дядя полицейский?

– Ага, – расплылся в улыбке Пашка, включил рацию и

громко сказал, – всем отбой, мальчик нашелся. Выходим самостоятельно, медицинская помощь не нужна.

Пашка посадил парнишку на плечи, и ребята отправились в обратный путь.

– Юрка, как же ты, здоровый, умный парень, умудрился потеряться, да ещё и в лесу? – спрашивал Пашка, идя по лесной тропинке.

Даша шла следом и внимательно смотрела, чтобы мальчик ни обо что не ударился, если на их пути попадались ветки, она просто незаметно их отодвигала.

– Мама с папой лугались, я во двол ушел, а там огонечки. Я пошел посмотреть и заблудился, – ответил мальчик, пожиная плечами и разводя ручками.

– Ты, держись, держись, руки не отпускай, – скомандовал Пашка, а то упадёшь, – а что за огонёчки ты видел?

Юрка морщил лоб, пытаясь вспомнить, что случилось.

– Желтые огонёчки, два, – он показал два пальчика, – они вот так вот прыгали, – он показал руками, как двигались огоньки.

– Держась, говорю, – Пашка придержал съезжающего вниз Юрку, – ты что елозишь, тебя что, никогда на плечах не катали?

– Нет, – ответил мальчик и для пущей убедительности от-

рицательно покрутил головой.

– Вот дела, – удивился парень, – сейчас приду и папке твоему выговор влеплю, за то, что не катал тебя никогда, – пообещал он мальчику.

– А он мне не лодной, поэтому и не катает, потому что не любит меня он.

– О как... Паш, походу это твоя клиентура, – ухмыльнулась Даша.

– Походу мои. Я им устрою... Детей они не любят...

– Как ты думаешь, что за огоньки там были? – перевела разговор девушка, потому что посчитала лишним обсуждать дела взрослых при ребёнке.

– Да чёрт его знает, может кошка охотился, может лиса в курятник кралась.

– То есть, думаешь, что никакой там мистики не было? – на всякий случай спросила Даша.

– Да ну, откуда? Это точно не тот вариант. Даш, а ты где такого кота надыбала?

– Ваську, что ли? Так это бабушкин. Вечно шарился по огородам, мышей ловил, а тут я его кормить стала, так он от меня теперь не отходит.

– Слушай, он такой огромный, а что за порода у него такая?

– Да фиг его знает, наверное, дворянин, а что?

– Да вот, думаю, может и себе кого завести.

– Ты сначала себя научись обслуживать, а потом живот-

ных заводи, – заворчала Даша.

– Логично, – вздохнул Пашка.

Дорога обратно показалась лёгкой и короткой. Ребята шли по тропинке и тихонько разговаривали, Юрка, намаявшись за ночь, стал клевать носом и заснул. Паша взял его на руки. Парнишка, сладко почмокав губами, поворочался и, положив голову полицейскому на плечо, крепко заснул.

– Паш, ты хоть раз их проверял, там что, семья неблагополучная?

– Да я их знаю, вроде нормальные ребята, ну, не без ссор, конечно, но живут вроде дружно.

– Так почему они ребёнка упустили?

– Даш, не лезь сразу в бутылку. Всё нормально там. Ну, упустили, с кем не бывает?

– Со мной. Хорошо, тогда остаётся ещё одна тёмная лошадка. Баба с метёлкой. Это, вообще, кто?

– Это наша местная знаменитость, – хмыкнул Павел, – она типа ясновидящая. Как-то напросилась на поиски потеряшки, старушка пошла по грибы и пропала. Так вот эта красавица напросилась с нами, типа может сказать, где искать. И угадала. Второй раз угадала, третий, и потом её на все поиски стали звать.

– И что, она прям всё угадывает?

– Да щасс. Три раза угадала, двадцать промахнулась, вёрст так на сто, но люди почему-то этого не заметили. И начали сочинять легенды. А она и рада стараться, хвост распу-

шила, колонку в местной газете стала вести, – Пашка хохотнул, – мне ребята знакомые, корреспонденты, рассказывали, как они её писанину редактируют и ржут как кони.

– Интересно, а бабушка моя её знает?

– Баб Дарья-то? Конечно. Эта нахалка как-то приезжала к вам, сотрудничество предлагала бабке твоей, так та её так нагнала, что потом всё отделение полиции ржало.

– А причём тут полиция? – не поняла Даша.

– Так она на твою бабушку заявление накатала. Я до сих пор как вспомню, так смех берет. Её же заявление ко мне передали, как участковому, ну вот, она там понаписала: «Нецензурно выражаясь, она ударила меня несколько раз по морде мокрой тряпкой, чем нанесла ущерб моему ментальному здоровью».

– Чему она нанесла ущерб? – не поняла Даша.

– Ментальному здоровью, – тихо хихикнул Пашка.

– Ну, ударила и ударила, что тут такого, чего же заявление-то писать?

– Видишь ли, в чём дело, – ответил, улыбаясь, Пашка, – тряпка-то была половой.

Даша зажала рот и тихонько, чтобы не разбудить малыша, посмеялась.

– И что потом было?

– А что я, по-твоему, должен сделать настоящей ведьме? Ровным счетом ничего. Поржал и даже к бабе Даше не ходил, сам какую-то ерунду написал, типа объяснения, разъяснения

и всё.

Ребята вышли на поляну и увидели за редкими деревьями лагерь волонтеров.

– О, вот и пришли, – сказал Пашка, – удивительное дело, Дашка, с тобой дорога почему-то всегда кажется короче.

Он помахал рукой и в лагере его заметили. Тут же к ним побежали люди, Даша отошла в сторону и, тихонько обойдя народ, пошла к Пашкиной полицейской машине. Там уже сидела Таня.

– Ну, как дела? – спросила она.

– Нормально. Пацан жив, здоров, игрался у болота с кикиморами.

– С кикиморами? – ахнула Таня.

– Да, представляешь, они с ним игрались и ждали меня, это по-любому леший придумал, только мне не стал об этом говорить. Как у вас тут дела?

– Да ты знаешь, тут рабочая тишина была. Всё четко, слажено, быстро. Группа приходит, отчитались, чаю на ходу попили, задание получили и обратно в лес. Тут всё как часики отлажено. А потом Пашкина рация заговорила, что тут началось. Женщины плачут, мужики орут от счастья, а эта кобыла с метлой давай орать, на всех кидаться, проклятья тебе слать, короче, мужики ещё как-то нейтрально отнеслись, а женщины терпеть не стали, поругались с ней и чуть ли не пинками её проводили.

– Чем нанесли ущерб её ментальному здоровью, – засме-

ялась Даша.

– Чего? – опешила Таня.

– А, не грузись, – отмахнулась Даша, – сама не поняла.

Потом расскажу.

Даша забралась в машину, села и закрыла глаза. Вдруг по стеклу кто-то тихонько постучал. Даша приоткрыл глаза. Возле машины стоял мужчина лет тридцати. Девушка открыла дверь.

– Я слушаю вас.

– Здравствуйте, я корреспондент газеты «Комсомольская правда», скажите, вы тоже ясновидящая?

Даша приподняла бровь.

– Что значит тоже?

– Ну, тут вот была женщина, Варвара, она утверждает, что она ясновидящая.

– Пусть утверждает, – пожала плечами Даша, – а я утверждаю, что она шарлатанка. Тыкала метёлкой в карту совсем не в ту сторону.

– А вы знали куда идти? А зачем вам нужна была фотография мальчика? Вы ясновидящая? – закидал вопросами мужчина.

– Слушайте, вам сколько лет? – разозлилась Даша.

– Тридцать два, – удивленно ответил корреспондент, – а что?

– Вам тридцать два года, а вы всё в сказки верите. Какая ж... Какая ясновидящая? Я обычный человек, только очень

внимательный. То, что сто человек пройдут и не увидят, я увижу и подниму. А фотография для того, чтобы понять, что человек из себя представляет и куда может пойти. Фенимора Купера читали? Вот я – такой следопыт.

По растерянному виду девушка поняла, что корреспондент Фенимора Купера не читал и кто такой следопыт даже в душе не догадывается, ей стало неинтересно с ним общаться, и она попыталась закрыть дверь. Мужчина настойчиво тянул дверь на себя, и закрыть не давал:

– Нет, вы признайтесь, вы ведьма?

– Ты что, debil? – не выдержала Даша и, раскрыв дверь пошире, крикнула, – Паша, тут какой-то дятел задолбал. Я ему сейчас двину в пятак, чем нанесу ущерб его ментальному здоровью.

Все полицейские, которые находились при лагере, грохнули от смеха.

– Во, гляжу тут уже ознакомились с перлами чисто пишущей Варвары, – проворчала Даша.

Корреспондент покосился на девушек, пожал плечами и тяжело вздохнув, сказал:

– Ну, так бы и сказали, что вы из полиции, а то Купер... Следопыт...

Даша захлопнула дверь и, повернувшись к Тане, сказала:

– Ну да... А так типа не видно же, что мы с полицией связаны. Мы всего лишь уселись в полицейскую машину...

Таня прыснула от смеха и, толкнув Дашу в плечо, ответи-

ла:

– Даш, но на самом-то деле всё так и есть. Ты чего ворчишь, устала?

– А я с нашими старичками договорилась, нас учить будут, – ответила невпопад Даша.

– Даш, ты чего? Что не так?

– Да, если честно, не знаю. Везде эта Варвара, со всех кустов её уши торчат, чую, мы ещё встретимся.

– И чего, ты испугалась?

– Я? Нее... не испугалась, – усмехнулась Даша, – я план мести вынашиваю.

– А можно и мне, наконец-то поучаствовать хоть в чём-то? – спросила Таня.

– Знаешь, а я не откажусь. Только зачем тебе это?

– Не понравилась она мне, она и на меня материлась, – надув губы как маленький ребёнок, ответила Таня.

– Ну, раз на тебя материлась, то и Царствие ей небесное. Сама виновата.

– Ну, что, девчонки, заждались? – ввалился в машину Пашка, – Никому никуда не надо, в магазин, например?

– Да, ну... Домой хочу, – заявила Таня.

– А уж я и подавно, – поддержала подругу Даша, – поехали, Паша, домой, устала я очень.

Даша зашла домой в плохом настроении. Она сама не понимала почему, но, скорее всего, настроение портила ясновидящая Варвара одним своим существованием, присут-

ствием на этой грешной земле. Пришел Василий и молча сел рядом, как будто чувствуя настроение девушки. Она немного помолчала и начала рассказывать о событиях сегодняшнего дня.

Кот, внимательно выслушав девушку, немного подумал и сказал.

– Кажется, я помню ту историю. Приходила тут как-то одна. Предлагала Дарье на неё поработать, мол, ты всё равно никому неизвестная нищевродка, а со мной работать будешь, деньги тебе подкину.

– Ну, теперь понятно, почему тряпкой по морде. Я бы ещё и пинков надавала.

– Такие люди по-своему очень опасны. Они совершенно бездарны, но у них везде свои люди и даже очень сильная ведьма потеряет много сил, борясь с такой. И неизвестно, кто победит.

– А я не собираюсь с ней бороться, я собираюсь её уничтожить.

– Эээ, как это? – опешил кот.

– Пока сама ещё не знаю, но знаю только одно, если она ко мне сунется, домой она не вернётся.

– А не жалко? Человек всё-таки. А человека трудно убить.

– Кто тебе сказал, что я собираюсь её убивать? Неет, я такой радости ей не предоставлю. Хотя, как я поняла, на её счету уже не одна смерть. Она и сегодня людей отправила совсем в другом направлении, если бы не мы, я даже не

представляю, что бы было с малышом. Таких, как она, нужно останавливать, – задумчиво сказала Даша, глядя в одну точку на стене. Но потом она перевела свой взгляд на кота и бодро сказала:

– Ну, что... Заниматься пойдём?

– Сегодня, что ли? Сегодня нет, всё равно ничего не выйдет, пол-леса лешаку разгромишь со злости.

– Ну, нет, так нет.

Даша переоделась, помылась в летнем душе, легла на кровать и уставилась в одну точку. Кот несколько раз прошелся по комнате, посидел, посмотрел на девушку, затем забрался на кровать и тронул лапкой её за ногу.

– Даш, Даша. Тебе плохо, да?

– Нет, просто противно и злость распирает. Вот лежу и жду, когда пройдёт. Вась, признайся честно, ты ведь раньше человеком был?

– С чего ты решила?

– С того, как ты говорил, что человека тяжело убить. Был бы ты котом, даже волшебным, то и жалел бы ты котов, а не людей.

– Кхе, – кашлянул смущённо кот, – есть такая тема, так, кажется, сейчас молодёжь говорит.

– Если ты человек, чего тогда котом ходишь?

– Видишь ли, уважаемая Даша, – начал кот, – не всё так просто, как тебе кажется... Не могу я обратно. Слишком долго в шкуре кота пробыл.

– А зачем?

– Было дело, – усмехнулся кот.

– Рассказать не хочешь?

– А чего тут рассказывать, красивой сказки не получится. Я давным-давно, когда ещё пацаном был, напросился к колдуну одному в ученики. Он у нас славился на всю округу тем, что мог в медведя оборотиться. Его так и звали – Медведь. Учеников он никогда не брал, а я, несмышленьши малой, прицепился к нему, как клещ. Два года за ним попятам ходил, мечтал, как он, в медведя или волка оборачиваться. В общем, взял он меня в итоге. Талантов особых у меня не было, колдун из меня вышел слабенький, но зато теорию я знаю от и до... Но оборотнем я всё-таки стал. Только вот животное моё оказалось не столь героическим и страшным, я оборачивался в чёрного кота. Лет десять я учился, а потом, в один прекрасный день, Медведь ушел из дому и не вернулся. А перед тем, как уйти, бросил мне странную фразу, которую я сначала и не понял, а когда понял, то поздно уже было. Он мне сказал, что нельзя в теле животного долго находиться, если буду часто оборачиваться однажды просто не смогу вернуться обратно, и буду рыскать в образе зверя лет сто, пока чары сами по себе не распадутся. В общем, прождал я своего учителя полгода, а потом ждать устал. Скучно стало, ну и голодно. Пошел я по свету бродить, искать, где бы мои таланты применить. И нашел... В общем, завел я себе кучу почитательниц и посещал их по ночам, а так как мои дамы

сердца, все, как одна, были замужними, я оборачивался котом и крался к ним в спальню. Так и жил... Хорошо жил, безбедно, пока в один прекрасный вечер не застал меня муж – рогоносец прямо в постели у супружницы. Я, в чем был, так и сиганул в окно, а чтобы не разбиться, обернулся котом. А муж-то с ружьём в окно вылез и высматривает меня. Делать было нечего, сижу я на виду у своего соперника и лапы лижу, делаю вид, что я тут всегда сидел и с места сойти боюсь, вдруг подстрелит за просто так, из-за обиды, что любовничка не поймал. Как только этот рогатый на жену отвлётся, я тикать. Выбежал на площадь, а там, ты не поверишь, как в каком-то средневековье, стоит помост, на нём столб с цепями и вокруг куча дров и хвороста. Ну, думаю, вот моя смерть и пришла, сожгут меня, как самого распоследнего колдуна, и свернул куда-то в подворотню и наткнулся на испуганную женщину, которая тоже убегала от кого-то. Я матюгнулся, она ответила, и даже не удивилась, что кот говорящий. Так мы и поняли, кто есть кто.

– Я так понимаю, та женщина была моя бабушка? – спросила Даша.

– Ну, а кто же ещё. У неё своя история была, полная горя и слёз, не чета мне, и костёр тот готовили для неё. Хотели, как ведьму сжечь. В общем, рассказал я как морок навести, и обернулась она мужиком, какой-то царской персоной. Вот так мы и бежали из Англии, она в облике мужчины, а я кота. Сели мы на корабль, закрылись в каюте, я попытался обратно

обернуться и не смог. Видно, настал мой час. Исчерпал я свой лимит доверия, так сказать... Рассказал я честно Дарье всю свою историю, и решили мы, что нужно нам друг друга держаться, не выжить нам поодиночке.

– И долго тебе ещё в котях ходить? – поинтересовалась Даша.

– Не знаю. Вообще-то уже прошло больше ста лет. Но я надеюсь, что когда-нибудь верну себе свой облик, – тяжело вздохнул кот.

– А как тебя зовут на самом деле?

– Да что ты, честное слово, ну сказал же тебе, Василий меня зовут, Василий.

– А по отчеству как? Мне как-то теперь неудобно тебя на «ты» называть.

– Вот ещё удумала, – фыркнул тот, – я кот! А где ты видела, чтобы кота по отчеству называли?

– А если ты вдруг обернёшься обратно, ты от нас уйдёшь?

– Это вряд ли...

– А что ты будешь делать, если обернёшься?

– Вообще-то я ещё об этом не думал, но, кажется, уже знаю, чем я буду заниматься. Я буду твоим наставником. Такого дара, как у тебя, я не видел никогда, работа нам с тобой предстоит большая и кропотливая. Так что на ближайшие десять лет я работой обеспечен, а там посмотрим, что будет дальше...

– Знаешь что, Василий, я тебе скажу, жить, конечно, тебе,

но я бы не советовала совсем оскотиниваться. Нечего тебе по ночам бог весть где шариться, живи в доме, как все нормальные коты или люди, – Даша почесала затылок, – я даже и не знаю, на что теперь больше ориентироваться. В общем, что коты, что люди, в доме живут, один ты как беспризорник.

– Дарья не разрешала в доме жить, – категорически ответил кот.

– А я разрешаю. Бабушки сейчас нет, а значит я пока здесь хозяйка. А когда она придет, я все равно здесь жить не буду. Если захочешь, поедешь со мной.

– Это куда, далече? – заинтересовался кот.

– Это, в данный момент, на три дома правее.

– Всё-таки решила остаться?

– Думаю, да. Делать мне в городе нечего, с такими-то талантами. И я заметила за собой, что к людям начала относиться по-другому. Подозрительной, что ли, стала. Всё мне кажется, что все они от меня чего-то хотят. Раньше друзей, подружек куча была, а сейчас Таня, ты, да Додо, вот и все мои друзья. Я не хочу общаться с моими городскими друзьями, мне сейчас они кажутся какими-то глупыми, что ли... Хотя нет, практически все мои друзья очень умные и увлечённые люди, они просто другие. Да и, кроме того, посмотри, мне никто за то время, что я в деревне, ни разу не позвонил. Значит, я им не очень-то и нужна.

– А Павел?

– С Пашкой всё неоднозначно. Я ему не доверяю. Он ка-

кой-то, как перекасти поле. Есть такая трава в пустыне, куда ветер подует, туда её и понесёт. Сегодня он разгильдяй и иждивенец, а завтра дашь ему затрещину, и он сразу же становится правильным и работающим. Психика у него какая-то нестабильная.

– Да? Странно, как же я этого раньше не замечал? – удивился Василий.

– Потому что мы его поступки воспринимаем как данность, если не влезать в его голову, то это вполне приличный парень. А если залезть, то будешь в шоке от его меркантильных идей.

– Например?

– Последний пример. Его хождения ко мне на завтраки и ужины за мой счёт. Таким образом, он хотел сэкономить деньги, для дорогой покупки.

– М-да, – кот задумался, и не заметил, как стал выстукивать какой-то мотивчик когтями по столу.

Даша понаблюдала за ним, в ритме явно прослушивался «Чижик – пыжик».

– Вась, Вася, ты чего? – удивлённо спросила девушка.

– А? – оторвался от размышлений кот, – Да понимаешь в чём дело, что-то мне это напоминает. Что-то такое... Вот где-то рядом, а вспомнить не могу, но могу сказать однозначно, что это колдовское воздействие, да такое искусное, что и сразу не разглядишь. Что-то я в книгах Медведя подобное читал, надо вспомнить.

– Очень интересно, ещё одна загадка. Такое ощущение, что я в этот раз приехала в деревню, чтобы все ребусы мира разгадать, а они начали сыпаться как из рога изобилия. Вспомни, пожалуйста, что за колдовство. Мне же теперь, как той Бабе Яге, Пашка покою не даст, как и Варвара. Кстати, ты попробуй вспомнить, чего Варвара приходила к бабушке. Что она конкретно хотела от неё. А я пока в интернете посмотрю, что она из себя представляет.

Немного покопавшись в интернете, девушка разыскала рекламу ясновидящей.

«Ясновидящая Варвара. С уникальным даром от бога, участница «Битвы экстрасенсов», наследница древнего рода магов» – было написано на одном из сайтов, и ниже был указан телефон. Даша провела по экрану пальцем, и ниже пошел перечень услуг:

Узнайте ваше будущее;

Помогу вам в трудный момент;

Подскажу, как исправить ошибки;

Приворот любимого человека;

Вернуть любимого человека;

Отворот любовницы и любовника;

Избавление от соперников;

Снять, навести порчу и злое влияние;

Сглаз и защита от завистников;

Найду человека по фотографии;

Уникальные обряды и заговоры.

– Нифига себе, ассортимент, – усмехнулась Даша, – и какой разнообразный. Тут тебе и черная магия и белая. А главное, ничего общего с даром бабушки. Ну, разве что, снятие порчи и сглаза. Прямо-таки универсальная дама, с винегретом в голове. Особенно настораживают вот эти уникальные обряды, интересно, что бы это могло значить?

– Есть у меня одна идея, – сказал задумчиво кот, – может, конечно, пример не подходящий, но была такая история с Александром Дюма. Когда он был на пике популярности пошли слухи, что писал это не он, а кто-то другой и, причем, не один, а несколько писателей сразу, и в итоге получались шикарные произведения.

– В наше время писательские рабы тоже встречаются нередко. Ты хочешь сказать, что на неё работает несколько настоящих ведьм? Впрочем, это не удивительно. Но, черт возьми, тут нет бабушкиного направления!

– Так, может, нет, потому что тряпкой по морде получила?

– Так ты думаешь, она придёт ко мне, чтобы поиски её заканчивались успехом? Но я же не показывала, что у меня есть дар.

– А ты думаешь, что она такая дура? Она сразу всё просекла. Это хорошо, что ты Таню туда не вмешивала.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Даша, но глядя на потупившегося кота, поняла, – Следил.

– Не совсем, – уточнил Василий, – я всё время в машине просидел.

– Тааак, раз признался, что следил, значит, однозначно что-то видел. Рассказывай.

– Ну, видел, только это подтверждает мою теорию, а вернее, она натолкнула меня на это, ну, что на неё много людей работает. Как только все разошлись, она давай названивать кому-то. Говорила долго, фотографию сфотала, отправила, потом опять говорила. Потом, когда группы начали возвращаться из проверенных секторов, она начала всех отправлять туда, куда вы с Павлом пошли. А потом, когда рация заговорила и все начали радоваться, она взбесилась, порвала карту, поломала все карандаши. То есть всё говорило о том, что изначально она не знала, куда идти, и у неё не было возможности поговорить с тем, кто действительно мог сказать куда идти. Вот она и начала водить по карте пальцем. Может, делала вид, что настраивается. Скорее всего, именно так всё и происходило, когда люди находились. То есть они находились только тогда, когда она могла дозвониться до настоящей ведьмы. А когда не получалось, то люди погибали.

– Вот же... Вась, ну как так можно-то?

– Да у таких людей нет ни совести, ни чести. Им всё можно.

– Ну, хорошо, твою версию мы принимаем как данность. Совести нет, чести нет, и предположим, что бабушка сильно нуждается, и согласилась работать на неё. Как она может применить дар лекаря без самого лекаря? Что-то тут не срастается, понимаешь?

– Понимаю и предлагаю не делать пока никаких выводов. Всё равно она появится, вот тогда мы и узнаем, что она задумала.

– Ты знаешь, а я, кажется, нашла применение своему дару. Давай уже, учи меня скорее.

– Бороться с такими, как она, бесполезно, их множество и плодятся они на каждом углу. Это будет напоминать борьбу Дон Кихота с ветряными мельницами.

Даша ничего не успела ответить коту, потому что прямо перед диваном возник домовый.

– Фууу, ну и зануда этот леший. Еле договорился, и то, если бы не Дарья, не согласился бы никогда. В общем, так. Нашли мы поляну, которая когда-то была полем нашего колхоза, там всегда лук растили, ну и, само собой, загробили землю. С ней теперь даже леший ничего сделать не может, там овраг разрастается, это и будет нашим полигоном. Но, у нас такой договор, что угробим, ну, там, деревья, или растительность, то потом восстановить по максимуму.

– Очень хороший договор, – улыбнулся кот Даше, – по крайней мере, я теперь точно буду знать, чему учить твою подружку. Ты будешь всё бомбить, а она лечить.

Девушка сразу кинулась звонить подружке. Договорились, что начнут заниматься завтра, после обеда. Это Даша не была ничем обременена, а Тане пора было зарабатывать на жизнь, она и с Аней уже договорилась, что завтра утром, к открытию, привезёт первую партию пирожных.

В тот вечер все были возбуждены, всем не терпелось начать заниматься. У каждого был свой интерес. Даша хотела знать как можно больше, чтобы бороться с врагами, видимыми и не видимыми. Василий хотел научить эту маленькую импульсивную девочку, просто потому что никогда не видел такой сильной ведьмы, увековечить себя в легендах как учителя будущего властителя мира, а домовому просто хотелось хоть иногда выбираться из дома, в котором он сидел безвылазно уже несколько десятков лет. Спать все улеглись уже далеко за полночь.

А утром, когда запели первые петухи, девушка проснулась, вышла из спальни и увидела кота, спящего не клубочком, как раньше, а как человек на спине.

– Интересно, а вот эти оборотные свойства как проявляются, мгновенно или постепенно? И почему мне всё время кажется, что наш кот Васька всё больше и больше становится похож на человека? – подумала Даша, крадясь на цыпочках в кухню.

Кажется, она начала привыкать к тому, что кот это не кот, а просто заколдованный дядька.

– Надо вести себя поприличней, – подумала девушка, разглядывая свой халат, – голышом перед ним не бегать, мужчина всё-таки. Впрочем, когда это я перед кем голышом бегала, чего я тут себе сочиняю...

Даша приготовила всё так же яичницу и поставила на стол сковородку. В ту же минуту появился кот и, помыв лапы, сел

за стол.

– Посмотрите, пожалуйста, какой чистюля, – подумала Даша, и спросила у Василия. – Вась, а почему бабушка не разрешает тебе жить в доме?

– Было дело, – хихикнул кот, – я тут как-то, лет тридцать назад, совсем озверел, мышей гонять начал по дому, такой погром устроил, – он ещё раз хихикнул, – ну, от Дормидон-та, само собой отхватил, но и Дарья хорошо добавила. Она меня тогда тапком под хвост, за шкурку и на улицу. И ещё пригрозила, что хвост оторвёт, если ещё раз в дом зайду.

– Ну, и оторвала бы, подумаешь беда, – рассмеялась Даша, – всё равно человеку хвост не нужен.

– Ага, не нужен, а вдруг, когда я в человека превращусь, у меня из-за отсутствия хвоста чего-нибудь хватать не будет? Не, я на такое не согласен...

В обед позвонила Таня и сказала, что она уже свободна и сейчас придёт. Даша начала свои короткие сборы. Домовой притащил в зал плетёную корзинку и поставил её у ног девушки, та удивилась и спросила:

– А это ещё зачем?

– Миску туда положи и бутылку воды, – посоветовал тут же подскочивший кот.

– А я, по-вашему, как добираться должен? – рассердился домовой, – Мне что, пешком, что ли, шлёпать? Я ж за пределами дома того... Ходок тот ещё.

– А, так ты это для себя? – спросила Даша, – Хорошо, я сейчас.

Она сбегала в кладовку и взяла из бабушкиного сундука свой детский свитер, постелила на дно корзины и пригласила Додо:

– Прошу.

– Благодарю, – сказал домовой, тут же ужался до размеров небольшого лохматого мячика и прыгнул в корзину.

– Ну и чего ты жадничал? – поинтересовался кот, засунув нос в корзину и разглядывая, как там расположился домовой, – Тут вон ещё сколько места.

– Вообще-то это моя корзина, и нечего на чужой каравай рот разевать, – в голосе домового послышались истеричные нотки, – не надо мне тут вашей бутылки. Самому места мало.

– Да ладно, подавись ты своей корзиной, – обиделся кот и посмотрел на Дашу так, что девушка тут же была готова нести и корзину, и кота. Она тяжело вздохнула, покачала головой и спросила его:

– Василий, зачем тебе эта бутылка?

– Как зачем? На улице жара, солнце в зените, а у меня шкура чёрная, я же там засохну от жажды, спекусь, как картошка в костре, и останутся от меня одни уголёчки, – жалобно, с плаксивой интонацией начал рассказывать кот.

– Ладно, давай свою бутылку, – из корзинки послышалось громкое сопение, – так уж и быть. В самом деле, нельзя же так скотину мучить.

– И мисочку, – тут же по-деловому вставил Василий.

Домовой высунул голову из корзины и усталым голосом спросил:

– А миска-то тебе зачем?

– А где ты видел кота, пьющего прямо из бутылки? Мы же с горла-то пить не можем. У нас анатомия другая.

– Тьфу ты, – рассердился Додо, – Даша, возьми этой анатомии самую маленькую мисочку, – затем домовой строго посмотрел на кота и спросил, – всё, или ещё пожелания будут?

– Спасибо, пожеланий больше нет, – как конферансье продекламировал кот и даже слегка поклонился.

– Тьфу ты, артист с погорелого театра, – пробухтел Додо и полез обратно в корзину.

Даша принесла двухлитровую бутылку полную воды и мисочку, подала их домовому и отошла. Внутри корзины началась возня, это Додо озлобленно ворочался, пихал бутылку, миску из стороны в сторону, и ворчал какие-то ругательства, пока не уселся более или менее удобно. Шум в корзине утих. Даша и Василий ждали, что же будет дальше. И вдруг, в тишине громко прозвучала команда Додо:

– Ну, что стоим? Поехали.

Но поехать не получилось. Когда Даша вышла во двор и

взяла велосипед, опять возник спор между домовым и котом, кто на нем поедет. Даша планировала, что на велосипед сядет Таня, на руль повесят корзину с домовым, а она и кот пойдут налегке. Но ни кот, ни домовый даже не поинтересовались, что она думает, и начали делить велосипед. Девушка немного послушала все доводы за и против, плюнула, поставила средство передвижения на место, и пошла пешком. В конце деревни к ней присоединилась Таня. Девушки шли, весело болтая и подтрунивая над котом. Тот не горел желанием идти пешком и, тяжело вздыхая и жалуясь на жару, всем своим видом показывал, как ему плохо. Пройдя пару километров, Василий внезапно захромал и начал отставать, стонать и хныкать.

– Жалко котейку, – шепнула Таня подруге, и предложила, – давай ты его осмотришь, а я подлечу.

– Тань, да он хитрит. Там как пить дать, нечего смотреть. Спорим, что у него ничего не болит, он просто на руки просится?

– Даш, да как же можно на несчастного кота такое наговаривать, – возмутилась Таня, – неужели тебе его совсем не жалко?

Даша покосилась на неё и резко остановилась:

– Хорошо, давай, лечи, – сказала она громко.

Таня с готовностью потянулась к Василию, но тот отпрыгнул в сторону, пробежал немного вперед и резко перестал хромать.

– Всё, лечение закончено, – торжественно произнесла Даша.

– Жулик, – донеслось из корзины.

– Ладно, пошли, – потянула Даша за руку подругу, – а то мы так никогда не дойдем.

Солнце уже стояло в зените, и было очень жарко. Девушки шли впереди, а кот всё больше и больше отставал от них, и Даша уже пожалела, что не взяла велосипед.

– Тань, ты думаешь себе велик покупать или нет? – спросила она подругу.

– Не, не буду. Дед Матвей нашел сломанный в сарае, сказал, на днях отремонтирует, и сделает мне удобную корзинку для пирожных.

– Что это с дедом случилось? – усмехнулась девушка, – Прямо-таки аттракцион невиданной щедрости. Блин, я так и знала, – воскликнула она, остановившись.

Девушки вышли на поляну первыми и были неприятно удивлены. То, что они увидели, можно было с натяжкой назвать поляной, какой её обычно представляет обычный человек. Это было бескрайне огромное поле, заросшее высокой травой. Кое-где вдалеке были видны засохшие деревья, а посередине, разделяя поле пополам, находился овраг, но выглядел он как свежая рваная рана земли, как будто кто-то, перед их приходом, пропахал это поле огромной бороной, вывернув внутренний слой наверх. Но самое жуткое было в том, что на этой поляне стояла гробовая тишина. Не гомони-

ли птицы, не летали пчёлы, не надоедала прилипчивая мошкара, даже комарик здесь не пищал.

– Кхе, – многозначительно кашлянула, Даша, – Дормидонт, а ты сам-то это поле видел?

– Ну, не видел, – раздался голос из корзинки, – но и так было понятно, что лешак ничего хорошего не предложит. Выбора-то у нас нет.

– А что здесь прикажешь восстанавливать?

– Чего сломаешь, то и восстанавливать.

– Ты издеваешься, что ли? – Даша начала сердиться, – Чего мне тут ломать?

– О, какая замечательная поляночка, – восхитился кот, наконец-то дошедший до места.

– Ммм, – замычала со злости Даша.

– А ну, цыц, – прикрикнул на неё Василий, – нечего тут нервы свои распускать. Никто над тобой не издевается. Мы сюда пришли работать, а это значит, что начнем мы с малого, очистим поляну от травы и кустарника.

– И это будет нашим заданием на ближайшие два года, – съязвила девушка, – каждый день копать от тебя и до самого обеда.

– Копать мы ничего не будем, на что тебе дар даден, чтоб ты руками работала? Вот, смотри.

Кот встал на задние лапы, передние протянул вперед, подушечками вверх и начал ими двигать. Было видно, что эта работа давалась ему тяжело, однако, ближайшие кусты выта-

щили свои корни из земли и начали подниматься вверх, затем они переместились и аккуратно улеглись на дно оврага.

– Ой, да чего тут учиться-то, – фыркнула Даша, – это я уже давно умею.

Она театрально поманила кусты пальцем и резко подняла его вверх. Кусты взвились в небеса, утянув с собой пол тонны земли, и там зависли.

– Ну, и что ты наделала? – спросил кот, изображая недовольную мину, – А ну, вертай землю на место. Татьяна, теперь твоя задача. Срасти корешочки которые Дарья порвала и оставила в земле.

Даша махнула рукой, и земляные комья рухнули вниз. Таня подошла к тому месту, где только что шлёпнулась земля и медленно провела руками по ней. Трава, упавшая кое-как, начала подниматься и выравниваться.

– Вот, видишь, девочка с умом подходит к делу, не то, что некоторые... Трах-бах, тяп-ляп. Аккуратно нужно всё делать, нежно.

– Да какая разница, как траву выдирать, – отмахнулась Даша.

– Большая! – крикнул, нет, даже взвизгнул кот, – Нам не нужны фронтовые воронки, нам нужна ровная и чистая земля. А ну, заравнивай то, что натворила.

Даша задумалась, что бы ей такого применить. Выдернуть, сломать, бабахнуть молнией коту в зад, это она могла сделать сию секунду, не задумываясь, а вот землю заров-

нять...

– Что, не можешь? – ехидно спросил кот, – То-то и оно. Вставай здесь, смотри, как я буду делать.

Даша встала рядом с котом. Тот поднял передние лапы на уровне плеч и начал медленно шевелить коготками.

– Вот, смотри на мои пальцы и на землю. Нужно кончиками пальчиков почувствовать её. Чуешь, сила какая в ней кроется?

Девушка вытянула руки как кот, и ничего не почувствовала. Она постояла, пошевелила пальцами, повторяя точь-в-точь за котом, но это ей не помогало. Тогда она стала всматриваться в землю. Маленькие и большие комья земли, рыхлые и не очень, лежали под солнцем и высыхали, теряли влагу. Даша, в какой-то момент даже увидела, как испаряется вода. Девушка попыталась всмотреться, где же именно она раньше хранилась и вдруг увидела, как откуда-то снизу, из ядра земли, тянутся толстые канаты силы. Они сжимались и разжимались, извиваясь и пульсируя, выкидывали эфирные сгустки, которые питали корни растений.

– Вот она, легендарная сила, – подумала Даша, – оказывается, она существует. Всё так банально просто, что даже смешно.

Девушка медленно повела руками, её сила слилась с силой земли, Даша потянула один из канатов вверх и выпрямила его. Тот перестал дёргаться и извиваться, и земля на поверхности стала выравниваться. Девушка перешла к дру-

гому канату, слилась с ним воедино и начала ровнять. Она не заметила, как от напряжения высунула язык, на лбу появились капельки пота.

– Вот, – кот подошел к корзинке и оперся об неё, – слышь, Дормидонт. Вот это дело. Кажется, наша девочка начинает понимать, что такое дар.

Таня стояла в стороне и с интересом наблюдала за Дашей. Ей очень хотелось спросить, что подруга видит и чувствует, но мешать она не решалась. Девушка подошла к наблюдавшему за действиями Даши коту и легонько постучала его по плечу. Тот от неожиданности с диким воплем взвился вверх. Таня испугалась, что этот вопль собьет с рабочего ритма подругу, и со страхом посмотрела на неё, но девушке сейчас ничто не мешало. Даша, наконец, поняла, о чём рассказывал кот, и увлечённо занималась своим делом. Она, выровняв землю, начала потихоньку вытаскивать корни из неё. Кусты один за другим улетали в овраг. Территория очищалась с немыслимой скоростью, от этого над головой ведьмы появился легкий ветерок. Домовой высунулся из корзины и наблюдал за Дашей с открытым ртом. Наконец, Таня не выдержала, и подошла к подруге.

– Даша, научи, я тоже так хочу.

Та, не тратя лишних слов, просто схватила подругу за руку и направила волну информации Тане в голову.

– Видишь? – спросила она.

– Вижу, – восторженно ответила Таня.

– Сама так сможешь?

– Не знаю, попробую.

И вот уже две ведьмы стоят и, дирижируя руками, очищают поле от сорняков, над их головами пляшет уже совсем не маленький ветерок, их голубые волосы развеваются на ветру, но это вовсе им не мешает. Им весело. Они хохочут и откидывают вырванные кусты в овраг. Травы в овраге становятся всё больше и больше, и уже не так видны его искорёженные края. Вдалеке стоят два маленьких существа: кот и мохнатый шарик, и зачарованно наблюдают за работой ведьм. В их глазах виден восторг.

В один прекрасный момент, из земли вырвались два маленьких зелёных шара и быстро двинулись к девушкам, но им было совсем не страшно. Шары зависли над шапками волос и начали опускаться. Домовой с котом испуганно переглянулись, но уже ничего изменить не могли, потому что в какой-то миг шары превратились в зелёные амулеты и упали на грудь молоденьким ведьмам.

– Ой, – вскрикнули от неожиданности они и опять захотали.

– Амулет силы земли, – ахнул кот, – я о таком только в легендах слышал.

– За что? – удивилась Таня, – Мы же ничего такого не делали.

– А земле не нужно ничего делать, – усмехнулся Василий, – с землёй нужно сродниться, жить одной жизнью, слить-

ся воедино, только тогда можно получить вот такой амулет.

– А что он даёт? – спросила Даша, – он, наверное, как в играх, должен нести какую-то функцию.

– Возможно и несёт, – ответил кот, – только об этом никто не знает. Когда-то, тысячу лет назад был такой волшебник, который заслужил доверие земли. Но в чём оно заключалось и что даёт, уже давно никто не помнит. А то, что вас двое, это вообще невероятный факт. Девчонки, вы хоть понимаете, что вы навсегда связаны между собой?

– А, – отмахнулась Даша, – брось ты эти лекции читать, то, что мы связаны, с самого начала уже было понятно. Слушайте, пойдёмте домой. Я так есть хочу, что целую корову бы слопала.

Девушки окинули взглядом поле и одновременно удовлетворённо хмыкнули.

– Вась, у меня есть предложение, давай, завтра попробуем овраг засыпать.

– Попытка не пытка, но леший сказал, что это бесполезно. Он уже несколько раз пробовал, – проворчал кот.

– Я не леший, – упрямо тряхнула головой Даша, – у меня другие методы. Так что, пробуем?

– Да я уж и не знаю, – развёл Василий руками, – что тебе сказать. Я думал, что мы поле неделю будем очищать, а вы тут вот... Да ещё это, – Василий показал на амулеты девушек, – да ладно, чего уж, – он махнул рукой, – завтра с утра и попробуем.

На обратном пути Даша с Таней всю дорогу щебетали и обсуждали вновь приобретённые знания, дойдя до перекрёстка, расстались, помахав друг другу рукой, и разошлись по домам. Кот на протяжении всего пути молчал. А домового вообще было не слышно. Придя домой, Даша поставила корзину у порога и, потирая руки от нетерпения, сказала:

– Додо, вылезай. Давай, рассказывай, как ощущения?

Домовой, кряхтя, вылез из корзины, увеличился до размеров кота, и, поохав, заявил:

– Феноменально!

– И всё? – разочарованно спросила Даша, – Ну хоть расскажи, как это выглядело со стороны.

– Как выглядело, как выглядело, – проворчал Додо, – выглядело так, как будто две ведьмы разбушевались, и решили опустить на деревню ураган.

– Да ну вас, тут такие дела, а они... – Даша махнула рукой и ушла на кухню готовить ужин.

После ужина девушка почувствовала дикую усталость, и, еле добравшись до постели, бухнулась спать. Единственное, что она смогла выговорить, так это просьбу загнать кур и уснула.

– Дааа, делааа – посмотрел на кота домовой.

– Ага, – ответил тот, – вот тебе и научили уму разуму. Я тому, что умею, два с половиной года учился, а эта встала, пальцами пошевелила, раз, два и пол поля готово. Это она на первых же секундах обучения, получается, меня догнала

и перегнала. Ну и силища у девки.

– Ага, а вторая-то не отстаёт. Вот тебе и слабенькая, вот тебе и нытик. Как будто это вообще близнецы. Слышь, котяра, вы там, когда гуляли по Лондонам – Парижам нигде не накуролесили?

– Ты чего мелешь, идиот, – тут же возмутился Василий, – это мужики могут накуролесить, а баба-то уж запомнит, если где кого родит.

– А мальчонка-то её точно помер?

– Да помер, помер, она страсть как по нему убивалась. Хотя... Могилы я его не видел. Да неест, так не бывает. Тут какой-то другой секрет.

– Ну неужели два совершенно разных человека могут так сойтись воедино? – всё не унимался домовой, кот в ответ только пожал плечами.

А Дашу такие мелочи не беспокоили. Она спала и видела сон, как когда-то, давным-давно, ехал по полю пьяный тракторист. Он запахивал на поле лук, который посадили, вырастили и не собрали, потому что он стал никому не нужен. Его не хотели брать ни магазины, ни рынки, ни загот. конторы, и тракторист от этого злился и матерился самыми последними словами. От этого земле было больно, она корчилась и стонала, а потом по полю пошла тонкая трещина...

Утро наступило с головной болью и ломотой во всем теле. Девушка еле встала с кровати, и скрючившись пошла умываться. Настроение было ужасным, и она сама даже не пони-

мала почему. Ощущение тревоги не покидало её. Кот тоже наблюдал за ней с тревогой. Когда Даша пошла кормить кур, домовый вылез из-за печки и ткнул исподтишка кота в бок. Кот молча подпрыгнул и уставился на домового.

– Что, ёшкин кот, натренировал ребёнка, ежа тебе под задницу, не мог вчера остановить вовремя?

– А чего сразу я? – стал возмущаться Василий, – Ты тоже там был, и наблюдал за всем молча, что тебе мешало вставить словечко? Она бы тебя быстрее послушалась.

– Да, сила у девки огромная, конечно. Такую остановить практически невозможно, даже и не знаю, что дальше будет. Сейчас ей точно не до занятий, силы много потратила, придется их отложить на пару дней. Ты, вот что, Василий, ты её пока не тронь, пусть очухается малость, полежит, силы восстановит. Да, вот ещё что, ты бы к Татьяне сходил, посмотрел, как она там.

Кот кивнул и исчез за дверью. Даша вернулась, помыла руки и плюхнулась на стул.

– Сил нет, как устала, – сказала она толи самой себе, толи в пустоту, в надежде, что кто-нибудь её услышит.

– Может, чайку? – заботливо спросил непонятно откуда взявшийся домовый.

– Сейчас налью, – девушка оперлась о край стола, с трудом поднимаясь.

– Сиди, сиди, я сам, – замахал руками на неё Додо, и начал суетливо бегать по кухне, быстро передвигая маленьки-

ми ножками.

Он налил кипяток в кружку и кинулся за заварником.

– Додо, я не заваривала чай, там пакетики на полке лежат, – устало сказала Даша.

Домовой недовольно хмыкнул, легко подпрыгнул, завис на какое-то время в воздухе, открыл дверку шкафа и достал пачку с чайными пакетиками. Раскрыл её, понюхал и сказал:

– Фу, пыль бразильских дорог, а не чай, – и тут же плюхнулся на стул рядом с Дашей.

– Фига себе ты пикируешь, – удивилась девушка, – мне бы так.

– Ну, так, не знаю, получится или нет, я всё-таки не человек, но немного по воздуху передвигаться научишься, когда стихию воздуха хорошо изучишь.

– Ой, что ты, – отмахнулась девушка, – какая там стихия воздуха, мне бы с землёй разобраться.

– А чего тебе с ней разбираться-то, вроде уже разобрались.

– Да, по-хорошему, ещё и не начинали. Только, так сказать, контакт наладили. Мне сегодня такой сон приснился, что прямо ужас. Я после него вся больная встала. Будто овраг появился не по причине природного катаклизма, а знаешь почему? Потому что закапывали урожай, хороший урожай, который нам земля дала и её же, землю за это материли на чем свет стоит. Не выдержала у неё душа и разорвалась на части.

– М-дааа, беда с этими людишками, – тяжело вздохнул домовой, – что бы ты для них не делал, вечно недовольны и благодарности от них не дождёшься. Раньше по осени, после сбора урожая, народ собирался, землю-мать благодарил, праздник урожая устраивал, а сейчас кроме матов ничего не дождёшься. А больная ты встала не из-за сна. Ты вчера по дури с подругой своей столько силы в никуда выпустила, что не выдержал твой организм. Тело человеческое тщедушно и слабо, его ко всему постепенно приучать надо, а ты сразу: бабах!

– Так это что, и у Тани такая беда?

– Ну конечно, вы же вчера буйствовали на пару.

– Ой, слушай, нужно срочно к ней идти, мало ли чего...

Она же всё-таки беременная.

– Сиди уж, матушка-забота. Кот уже к ней пошел. Если что, то и поможет, и поддержит. А про беременность, мне кажется, ты чаще вспоминаешь, чем она.

– Ну, я-то про неё вспоминаю, потому что для меня это ещё неизвестный факт, вот и беспокоюсь. Если бы сама уже родила, то может быть и не беспокоилась бы.

– Беременность не болезнь.

– Вот и она так тоже говорит, – улыбнулась Даша, – вечно ворчит, что я с ней ношусь как курица с яйцом.

– Ты, деточка носись, носись с ней, – погладил Додо девушку по голове, – забота, это хорошо, ответственность просыпается. Фу, ну всё-таки, какая гадость эти твои пакетики, –

заворчал домовой, – пойду, нормальный чай заварю.

Дормидонт пошел заваривать чай, а Даша взялась за телефон.

– Тань, ты как? – спросила она, когда на том конце ответила подруга.

– Нормально, только всё болит. Кот говорит, что это из-за вчерашнего...

– Я знаю, мне уже тоже объяснили, – ответила Даша, – чем занимаешься? Помощь нужна?

– Я пирожные пеку, но помощь уже тут. Ты знаешь, чем сейчас Василий занимается?

Даша уже по вопросу догадалась, что кот делает что-то совершенно не свойственное животному и даже представила его в белом переднике, в поварском колпаке и с половником в лапе, но действительность оказалась намного круче. Таня тайком сфотографировала Василия и отослала фотографию подруге. Кот стоял на табурете перед столом и вполне прилично работал миксером. На нём была какая-то детская кофточка, одноразовые перчатки, какие часто встречаются в пачках краски для волос и косынка на голове, повязанная по-пиратски.

– О господи, – всплеснула руками Даша, – а перчатки-то как ты на него натянула?

– А это наш секрет, – хихикнула Таня.

– Передай Василию, что я им горжусь.

Домовой заварил чай, Даша достала печенье и конфеты,

и они сели чаёвничать. Дормидонт пил с удовольствием, наливая чай из чашки в блюдце и дуя на него надувая щеки, чтобы он остыл.

– В следующий раз, когда пойдём на поляну, надо будет листьев земляничных набрать, да засушить их. А то Дарья бросила всё и умотала в свой Тибет. А зимой что будем пить, козьи кизяки?

– Кизяками печку топят, а не чай заваривают, – сказала девушка улыбаясь.

– Да знаю я, – отмахнулся домовой, – выросла, умная стала. При таком положении дел, все кизяками печь будут топить, а мы чай из него заваривать. Ни тебе болезных, ни тебе страдальцев. Никто не приходит, помощи не просит, как отрезало.

– Так это же хорошо. Бабушки-то всё равно нет.

– Чего же хорошего? Доходов-то нет. А ты сама бы уже смогла зарабатывать. Вон, Татьяна молодец, придумала, как зарабатывать.

– Ну, вообще-то это я придумала, как ей зарабатывать, если что... Да к тому же денег у нас много и на чай уж точно хватит, не переживай. А там посмотрим, как дальше пойдёт, может и страждущие появятся.

– Да ладно, это не важно, – отмахнулся Додо и отодвинул блюдце.

– Тебя не поймёшь, важно – не важно, – заворчала Даша, – ладно, пошла я в огород, траву полоть.

– Ты смотри там, поосторожней. Силы береги.

– Да я их и не собираюсь тратить, – хмыкнула Даша, – я по старинке, на карачках, ручками. Ещё не хватало, траву в огороде дёргать при помощи волшебства.

Девушка, как и обещала, встала на четвереньки и начала полоть траву. Но теперь эта работа уже не казалась ей обычной и скучной. Теперь она увидела силу земли. Помня свой сон, Даша подумала, что неплохо бы поблагодарить этот кусок чернозёма за всю ту работу, что она десятилетиями делала для их семьи, и, вырывая мелкие сорняки, на грядке с морковью, зашептала слова, которые первыми пришли на ум.

– Матушка сыра земля, благодарю тебя за хлеб насущный, что ты нам даешь. Спасибо тебе за то, что не даёшь умереть нам с голоду. Ты прости нас за обиды, которые принесли тебе невольно, по глупости.

И вдруг, Даша ойкнула и плюхнулась прямо на грядку с перцем. Морковка начала расти прямо у неё на глазах, причём, не так как у Тани, а вся грядка сразу. Девушка почувствовала, как впиваются в зад помятые кустики перца, подскочила, и начала их гладить и пытаться поднять.

– Ой, простите, простите, я нечаянно, – перцы начали расправлять свои листики и тоже потянулись к солнцу, – ой, мамочки, – испуганно прошептала девушка и, бухнувшись опять на четвереньки, поползла домой.

Ввалившись в дом, она быстро закрыла дверь и медленно

стала подниматься с колен. Домовой, выпучив глаза, молча, смотрел на неё.

– Там, – Даша показала пальцем на огород, – там у меня эксперимент пошел в рост.

– Чего? – удивлённо спросил Додо, – Чего там у тебя в рост пошло?

– Я просто захотела поблагодарить землю за её работу, а морковка кааак полезла из земли. Она теперь вот такая, – девушка развела руками, как рыбак, приехавший с рыбалки и рассказывающий, какую он вчера рыбу поймал, – у нас теперь все блюда будут состоять только из морковки. Можно целый табун кроликов заводить.

– Ага, много на твоей морковке кролики не протянут, – буркнул домовой, пытаясь выйти из дома, но Даша преградила ему путь, – подожди, там еще и перцы выросли как подсолнухи.

– О господи, а этим-то ты что сказала?

– А я просто задом на них опустилась и попросила прощения за это, теперь боюсь в огород заглядывать, потому что даже представить не могу, каких размеров у меня там каждый перец.

– Ну, что ж, – засмеялся домовой, – осталось только помидорам поклониться и всё встанет на свои места.

– А помидорам-то зачем? – удивилась Даша.

– А затем, что лечо будем на зиму заготавливать, – передразнил её Додо.

– Эй, хозяйева, есть кто живой? – вдруг услышали Даша с домовым чей-то голос во дворе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.